ОСКОЛКИ
ВРЕМЕНИ
МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ

Марина Эльденберт
Осколки времени

https://litres.ru/74207232

Аннотация

Прошлое нельзя изменить, но, если заглянуть в будущее, даже настоящее окажется под угрозой. Мужчина, которого ты видела лишь во снах, оказался реальным, и только он способен объяснить странные вещи, что творятся вокруг. Стоит ли пытаться узнать правду? Особенно если через два месяца у тебя свадьба. И что скрывается за этой правдой? Ведь у каждого она своя.

Содержание

Точка отсчета 0. Встреча 4
Точка отсчета 1. Предложение 9
Точка отсчета 2. Похищение 24
Точка отсчета 3. Сэм 42
Точка отсчета 4. Пузырьки 59
Точка отсчета 5. Архитектор 91
Точка отсчета 6. Измена 113
Конец ознакомительного фрагмента. 121

Точка отсчета 0. Встреча

Санкт-Петербург, Россия. Март 2013 г.

Перед глазами все поплыло. Душно, как же душно! Неужели сломался кондиционер?

Ульяна огляделась, но в переполненном конференц-зале вроде никто не собирался падать в обморок. Кроме нее. Мужчина на соседнем кресле зевнул, прикрывая ладонью рот, сидевшая рядом женщина в сером свитере с воротничком-стойкой похлопывала выданной на входе ручкой по выданному на входе блокноту. Перед началом презентации им всем вручили стандартный набор: пакет с брендированными сувенирами и беджи.

Голос докладчика доносился как из трубы, цифры и графики на подсвеченном экране устроили световое шоу. Светящиеся линии искрились перед глазами, проходили сквозь экран и пронизывали зал от пола до потолка. Боль в ушах становилась невыносимой. Как-то Ульяна сильно простудилась, и ей не повезло лететь в самолете. За время посадки она уже успела мысленно со всеми попрощаться, потому что думала, что голова разлетится как переспелый арбуз. Сейчас она чувствовала то же самое, разве что в десять раз сильнее. Проклятая конференция! И ведь нельзя было не пойти — ее лично пригласил директор солидной компании, один из

ключевых клиентов агентства. Попробуй тут отказаться.

Тщетно пытаясь вслушаться в перспективы развития их компании, которые, честно говоря, были ей до лампочки, особенно сейчас, Ульяна почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Оглянулась и увидела мужчину в деловом костюме, с аккуратно зачесанными назад светлыми волосами. Вполне себе привлекательный, жаль только, что сидит далеко. Хотя будет же еще кофе-брейк. Она улыбнулась, он улыбнулся в ответ, и в этот момент ее затошнило. В самом что ни на есть прямом смысле. Желудок перевернулся, встал комом у горла.

— Простите. Простите пожалуйста. Извините, — Ульяна поспешно пробиралась к выходу, ловила недовольные взгляды и старалась не отдавить никому ноги.

В холле легче не стало. Ее шатало, поэтому приходилось цепляться за стены. А потом выпало зрение: вместо широкой лестницы, живых цветов, колонн и людей она видела светящиеся линии. Одни яркие, другие тусклые, все пространство было пронизано ими, оно пульсировало, как если бы Ульяна оказалась внутри учебника квантовой физики. Мимо нее проплыл мерцающий столп, она с трудом сдержала крик, но тут же поняла, что не видит даже своих рук. Только сияющие сгустки.

Ее затрясло, стало нечем дышать, а потом в мгновение ока все прекратилось, будто сработал внутренний переключатель. Она снова видела просторный холл отеля, куда их

пригласили на конференцию, ковровые дорожки, столики и диваны, снующих туда-сюда людей, стойку администрации. Поймала скептический взгляд проходящей мимо эффектной темноволосой женщины и поспешно отлепилась от стены. Не хватало еще опозориться в дорогущем отеле! Похоже, она только что словила первые в своей жизни глюки. Давление, а может и грипп подхватила. Скорее всего второе, сейчас все с ног валятся от какого-то весеннего вируса. Кажется, конференция отменяется. Потом придется объясняться с начальством, но лучше уж так, чем хлопнуться в обморок на глазах у всех.

— Вы сумку забыли.

Сильный, жесткий голос.

К ней шагнул светловолосый мужчина, который начал игру в гляделки, протянул сумку и пакет.

— Спасибо большое, — Ульяна хотела улыбнуться, но вместо этого поморщилась — виски словно полоснули раскаленным добела ножом.

— Все в порядке? Я вас провожу.

— Спасибо, не стоит, — она потянула сумку на себя.

В другой раз она с удовольствием обменялась бы с ним телефонами, но знакомиться с кем-то в полуобморочном состоянии — не лучший вариант. Чего доброго, еще упадет к его ногам в прямом смысле этого слова. Или ее вывернет на дорогущие брюки и начищенные туфли. Вот это будет номер!

— Я настаиваю.

Несмотря на невысокий рост, смотрел он свысока. Уверенно, с интересом, но еще и с плохо завуалированным превосходством. Чем сразу отбил желание продолжать знакомство. Чего-чего, а этого добра в людях Ульяна терпеть не могла. Теперь точно можно со спокойной совестью сбежать.

— Вы вернете мне сумку или решили оставить ее себе?

В серых глазах промелькнуло удивление и досада, но руку он все-таки разжал.

Ульяна шагнула в сторону гардероба, и тут все тело пронзила боль. Яркий взрыв в районе солнечного сплетения, волнами расходящийся по груди, рукам и ногам, по шее. Наверное, так чувствует себя человек, схвативший оголенный провод. Она не закричала, не могла даже рта открыть, тело свело одной сплошной судорогой. Несколько минут назад в зале задыхалась, сейчас же будто шагнула в ледяную воду.

Она не сразу поняла, что произошло, растерянно смотрела на расплывающиеся на рукаве кремовой блузки алые пятна, коснулась пальцами носа и увидела кровь. Мир пошатнулся, закрутился перед глазами каруселью, перевернулся. Ульяна услышала женский крик совсем рядом, широко раскрытыми глазами смотрела на высокие светлые потолки и светильники. Боль не отпускала, по телу разливался холод, но страшно почему-то не было. Так и должно быть?

— Позовите врача! — закричал кто-то, и тут же эхом:

— Есть здесь врач?!

Ульяна увидела светловолосого — он склонился над ней, закутывая в свой пиджак. В размывающем реальность тумане его лицо казалось белым пятном. Или он и в самом деле побледнел? Вокруг маячили и другие, но он был ближе всех.

— Я отвезу ее в больницу! — его голос звучал как из поломанного рупора, и следом, обращаясь к ней. — Все будет хорошо, слышишь? Просто верь мне.

Она не верила ему. Она вообще его не знала, но сейчас куда-то летела. Кажется, светловолосый нес ее на руках. Очередной приступ боли накатил, когда в лицо ударил морозный воздух ранней весны. Ульяна успела только подумать, что не видела родителей уже полтора года. А потом потеряла сознание.

Точка отсчета 1. Предложение

Санкт-Петербург, Россия. Апрель 2015 г.

Коттедж был без преувеличения шикарный: в скандинавском стиле, двухэтажный, с балконами на втором этаже, огромной территорией, на которой нашлось место отдельному гаражу, беседке и даже бассейну. Последний пока что был затянут полиэтиленом, но ближе к лету вода в нем будет играть солнечными бликами, а рядом непременно появятся шезлонги и зонтики.

— Здесь мы будем делать барбекю, — Виолетта указала на пока что лысый газон и произнесла последнее слово на французский манер, немного смягчив и растянув последнюю букву. При этом она забавно сложила губы трубочкой, как некоторые любят делать для селфи, и вытянула руку, разглядывая отполированные ногти, покрытые вишневым гель-лаком. Укладка на ее темных блестящих волосах держалась по стойке смирно даже под порывами ветра. — Ты любишь барбекю, дорогуша?

Ульяна согласно кивнула и плотнее запахнула пальто — она не любила барбекю, ей уже давно не терпелось оказаться там, где тепло и подальше от Виолетты. Снова заболела голова, от ее «дорогуши» дергался глаз, а от усилившейся в непосредственной близости леса промозглости зуб на зуб не

попадал. После странного приступа, который случился два года назад, она мерзла на каждом шагу. Если бы Стас не попросил ее развлекать жену делового партнера, Ульяна бы с большим удовольствием осталась дома, сидела с книгой под пледом и потягивала дымящийся горячий шоколад.

— Виолетта, пойдемте в дом? Я немного…

— На «ты», — та проигнорировала ее с изяществом носорога. — Дорогуша, такой вот теремок — дело большое, ты и только ты должна намекнуть своему мужику об этом. Они скряги еще те, но я ныла до тех пор, пока Вадик не решился. И вот мы здесь… Камилла!!! — пронзительный визг заставил Ульяну вздрогнуть. — Сколько тебе раз говорить — не трогай всякую гадость!

Гадостью оказался породистый пушистый кот, который с поразительной прытью метнулся к решетчатому забору и скрылся из виду. С газона донесся оглушительный рев. На фоне серого дня трехлетняя дочь Виолетты маячила розовым пятном — пухлая, с надутыми щеками, в кислотно-ярком утепленном комбинезоне с капюшоном в виде зайчика.

— Пусечка моя, — усевшись рядом с чадом на корточки, принялась увещевать Виолетта, — я же тебе говорила, что от этой дряни можно нахвататься заразы, и что у мамочки на шерсть аллергия. Мы тебе лучше птичку заведем. Или рыбок. Хочешь?

— Не-еет! Хо… — сквозь рев, который мог перекрыть сигнал гражданской тревоги, пробилась икота. — … чу ки-

су!

Ульяна сама хотела завести кошку, но у Стаса тоже была аллергия. К тому же, котенком надо заниматься — а когда это делать, если она с утра до вечера на работе, а он и подавно? Он настаивал на том, чтобы она бросила работу, особенно когда полгода назад начались дикие головные боли, после которых она по нескольку дней изображала приведение. Стас настоял на полном обследовании, но МРТ не показало никаких отклонений, с кровью тоже все было в порядке. Врачи ее разве что как лягушку не препарировали, но ничего не нашли. Давление то падало, то взлетало до невиданных высот, неожиданные приступы слабости накатывали волнами. Ей выписали таблетки и сошлись на том, что все дело в переутомлении и стрессах на работе, но Ульяна не видела себя домохозяйкой от слова совсем.

«Пусечка» продолжала орать — лицо приобрело цвет спелой малины, она топала ногами, махала руками, а в завершение концерта вцепилась в идеальную «мамочкину» прическу, порываясь превратить ее в воронье гнездо. После чего растрепанная и притихшая Виолетта наконец-то решила, что настала пора вернуться в дом. За это Ульяна была искренне благодарна и не в меру капризному чаду, и коту.

Она остановилась на крыльце и пару минут приводила себя в порядок: немного поправила косметику, от сильного ветра синие глаза стали еще ярче и слезились. Длинные волосы она с трудом продрала расческой. Тонкие — расплата

за натуральный русый цвет — они постоянно путались. Стас советовал постричься, но Ульяне было жалко их обрезать. Все-таки четыре года растила.

Из просторного холла открывался вид на задний двор и кухню. Все в пастельных тонах, лишь несколько ярких штрихов — цветных диванных подушек и настенных панно с морскими интерьерами выбивались из общей гаммы, но без них было бы совсем грустно. Справа и слева от лестницы — огромные живые цветы в высоких плетеных кадках.

— Наши дамы вернулись, — из гостиной вышел Вадим — приземистый, лысеющий мужчина, следом за ним — Стас. Его усталость залегла темными кругами под глазами: повышение далось ему немалой кровью. Ульяна подошла и взяла его руку в свою, озябшие пальцы не могли согреть, но удержаться от короткой ласки не получилось.

— Все хорошо? — прошептала одними губами.

Стас недовольно кивнул и отнял руку — он терпеть не мог нежности на людях, принял деловой сосредоточенный вид, а за ужином смотрел на нее исключительно тогда, когда нужно было изобразить идеальную пару.

Остаток вечера Ульяна мило улыбалась Вадиму и его жене, а когда мужчины удалились в кабинет, еще с полчаса сидела в детской. Иногда уворачивалась от летящих в нее игрушек, иногда не успевала, слушала о том, как нелегко воспитывать ребенка одной, когда муж постоянно занят делами, что с няней сладу нет — постоянно жалуется, что ребенок

неуправляем.

— Я ей говорю — это твоя задача — воспитывать. А она мне: что толку от моего воспитания, когда вы ей все позволяете. Деревенщина! Вылезла из какой-то Самары, и считает, что может меня учить, как мне со своим ребенком общаться.

Что бы Виолетта сказала, если бы узнала, что сама Ульяна из Волгограда?

— Ребенку нужны родители, — заметила она, — которые умеют объяснять, как себя вести. Когда он кидается в людей куклами — это уже перебор.

Сама не ожидала, что выдаст такое — привычка молчать и держать мнение при себе в ней укоренилась давно, но сейчас Ульяна чувствовала себя гораздо лучше. Виолетта посмотрела на нее как-то странно, и дальнейший разговор скис. К счастью, долго изображать холодную учтивость не пришлось.

Ощущение того, что улыбка приклеилась к лицу, не отпускало, но оказавшись в машине, она вздохнула с облегчением. Вадим с семейством остался в своем шикарном коттедже, впереди — чудесный вечер со Стасом. Только он и она. Откинувшись на спинку сиденья, Ульяна пристегнулась и погладила его запястье.

— Устал?

— Не то слово, — он бросил на нее недовольный взгляд, — с какой радости ты стала спорить с этой курицей? Я же тебя просил: будь помягче, мило улыбайся и кивай. Даже если она несет самую несусветную чушь — тебе-то какая раз-

ница?

— Я не спорила, — она легко сжала его руку, уткнулась носом в щеку и с наслаждением вдохнула резковатый запах цитруса и бергамота, — просто сказала свое мнение.

— Если твое мнение будет стоить мне контракта, это слишком дорогая цена. Не находишь?

Хорошего настроения как не бывало. Ульяна закусила губу и отвернулась к окну. Она не стала говорить, что если из-за этой ерунды может сорваться контракт, то обходить бы таких партнеров стороной. Он молча вел машину — далекий и отстраненный, дорога убаюкивала, даже боль притупилась, свернулась узелками в висках, чтобы оживиться чуть позже. Что ж, спасибо и на этом. Казалось, она только на мгновение прикрыла глаза, а проснулась уже когда заехали на подземную парковку.

Карьера Стаса стремительно шла в гору, они действительно могли позволить себе многое: новую трехкомнатную квартиру неподалеку от Петроградской, дорогую спортивную «Ауди» и много чего еще. Ульяна искренне радовалась его успеху, но на выходные снова и снова оставалась одна. Все их прогулки и редкие совместные вечера превратились в онлайн-совещания. Ему постоянно кто-то звонил, или он звонил кому-то сам. Ей оставалось только заполнять промежутки между разговорами, они проводили вместе все меньше времени.

— Прости меня, Солнц, — неожиданное короткое при-

косновение к волосам. — Я вел себя как самый настоящий козел.

— И ты прости, — тихо сказала Ульяна. — Просто она меня достала.

Стас поморщился, покачал головой.

— Забыли, — он мягко заключил ее лицо в ладони и заглянул в глаза. — Согласна?

Она растерянно моргнула и улыбнулась. Казалось, в нем уживаются два разных человека — непохожих как небо и земля. Первый улыбался ей в конференц-зале, а потом отвез в больницу и безвылазно сидел там целые сутки, пока она не пришла в себя. И второй — легко бросающий жестокие слова, высокомерный и снисходительный, от которого ей захотелось сбежать в первые минуты знакомства.

Горячие пальцы Стаса скользнули по ее щеке, по шее и чуть ниже — к ключицам. Он коснулся губами ее губ, и дыхание сбилось. Низ живота свело сладкой судорогой предвкушения, Ульяна подалась к нему, положила руки на плечи, но он неожиданно отстранился. Какое-то время они просто смотрели друг на друга, тяжело дыша. Его серые глаза стали почти светлыми, зрачки расширились.

— Кажется, нам стоит поторопиться, — хрипло выдохнул Стас и открыл дверцу.

— Кажется, — щеки горели, в ушах гулко ухал пульс. Ульяна поспешно вышла из машины, неосознанно облизнула губы, стараясь справиться с накатившим возбуждением.

Как же давно они не были вместе!

***

Шри-Ланка. Май 2015 г.

Ульяна проплыла несколько метров и вынырнула, откинув за спину намокшие тяжелые волосы, выбралась из бассейна. Стас помахал ей рукой и вернулся к делам: он сидел на открытой веранде, на диванных подушках, на низеньком столике устроился открытый ноутбук и запотевший бокал с коктейлем. Ему удалось вырваться всего на неделю, и они сняли виллу — втридорога, как ворчал Стас. Ульяна не понимала, почему бы просто не забронировать номер или бунгало в отеле, но он сказал, что там ему толком не дадут поработать.

В отдельно стоящем доме действительно была своя прелесть: он утопал в зелени, а единственными нарушающими тишину звуками было пение птиц, стрекотание цикад и шорох листьев. Идея с отдыхом оказалась не так уж и плоха — здесь она даже почувствовала себя лучше, даже перестала пить таблетки и впервые всерьез поверила в переутомление. Набегавшись по экскурсиям и вдоволь наплававшись, Ульяна отключалась и спала как убитая. Это радовало, потому что поговорить о страхах по поводу приступов было не с кем. Стас считал, что чем меньше она будет на них зацик-

ливаться, тем быстрее они пройдут, он целиком и полностью поддерживал врачей по поводу стрессов и переутомления. Потому и привез сюда.

— Вода потрясающая, — она отжала волосы, и, ступая босыми ногами по нагретому камню, подошла к нему. — Сегодня не штормит, поедем к океану?

— Попозже, Солнц.

— Хорошо.

Она вернулась к бассейну, надела очки и взглянула на небо. Светлые облака, разбросанные штрихами там и тут, высокая синева, раскаленная солнцем до светло-голубого оттенка. Сезон дождей уже закончился, но прошлой ночью на остров обрушился тропический ливень, из-за которого поднялись волны и пришлось остаться дома. Стас работал, а Ульяна читала «До встречи с тобой» Джоджо Мойес и плавала в бассейне. Уже не раз и не два приходило в голову порисовать, но она слишком давно не держала в руках ни кисть, ни перо планшета. Вряд ли из этой затеи что-нибудь получится.

Загорать ей было категорически противопоказано — она сгорала в два счета, плюс ко всему на коже мгновенно табунами высыпали веснушки, поэтому Ульяна открыла зонтик и устроилась на шезлонге. Жужжали насекомые, легкий ветерок ласкал обнаженную кожу и приносил с собой одуряющий аромат цветов, полуденный зной убаюкивал. Стоит оказаться на отдыхе, как все проблемы кажутся далекими и несу-

щественными. Даже время здесь течет иначе: замедляется, тянется как патока, каждой минутой наслаждаешься и проживаешь ее сполна. По утрам не надо вскакивать под вопли будильника и полусонной тащиться на работу, никаких завалов и крайних сроков. Красота!

Истома напоминала дурманящий водоворот — сопротивляться ей не было ни сил, ни желания. Голова кружилась то ли от жары, то ли от безмятежного счастья. Плеск воды совсем рядом, шаги. Тень закрыла солнце, она встретилась с ним взглядом и улыбнулась, а он опустился рядом с ней и медленно провел пальцами по ее ноге — от щиколотки к бедру. Прохладная от воды кожа вспыхнула под его прикосновениями, и Ульяна уже не знала, где заканчивается реальность и начинается вымысел. Она терялась в его глазах и откровенных ласках, сходила с ума от нежности и желания.

— … твою! Тебя что, за ручку к нему отвести и показать, как дела делаются?

Оглушенная и растерянная, Ульяна приподнялась на локтях. Стас стоял у края бассейна, спиной к ней. Похоже, кому-то из его подчиненных не повезло ошибиться: категоричную требовательность к себе он переносил и на всех остальных.

— Да! Да, чтоб тебя! Если ты такой недоумок, надо было звонить мне, — пауза. — И два, и в три часа ночи!

Он не заметил, что она проснулась — прошелся вдоль бассейна и свернул за дом, а Ульяна села на шезлонге и

обхватила себя руками. Кожа все еще пылала от ласк, возбуждение отзывалось внутри мучительно-сладкой тяжестью. Странный, будоражащий сон: яхта, покачивающаяся на волнах, и она, кусающая соленые губы от наслаждения. Но самое странное заключалось не в этом.

Мужчина, с которым она занималась во сне любовью, не был Стасом.

***

Выкинуть образ из головы не получилось. Ульяна пыталась себя убедить, что это всего лишь сон, но выходило из рук вон плохо. Стас сказал, что у него выбраться в ближайшие несколько часов не получится, поэтому после обеда она вызвала такси и сбежала к океану, радуясь возможности побыть в одиночестве и привести в порядок свои мысли. Волн здесь почти не было, бирюзовую воду рассекали только лодочки, водные мотоциклы и катера с водными аттракционами для туристов. Возможно, именно поэтому здесь было много семейных с детьми. Последние с визгами плескались у берега, носились мимо шезлонгов и временами отвлекали от наваждения сна и чувства вины. С какой радости ей вообще такое снится?!

Стас не был ее первым мужчиной, но рядом с ним она никогда не задумывалась о других. Несмотря на все, что говорят про пары, которые долго живут вместе и охлаждение, он

ее по-прежнему волновал. Ей нравилось, как светлеют его глаза после оргазма, и то, как он произносит ее имя. Сейчас у них действительно все шло хорошо: каждое утро начиналось с поцелуя и завтрака в постель, а вечер заканчивался приятными моментами близости. Впрочем, это был скорее приятный бонус к отпуску, потому что относительно недавно — аккурат до того случая, когда они возвращались от Вадима и Виолетты, все было совсем по-другому.

Стас любил достаточно жесткий секс без прелюдий, а попытки поговорить о том, что это не всегда приятно, сводились к «комплиментам»: мол, все дело в ней и ее скованности. Но сейчас он будто задался целью наверстать упущенное за все время. Они не могли насытиться друг другом, и тут ни с того ни с сего — такое. Больше того, по какой-то необъяснимой причине Ульяна была уверена, что где-то уже встречала этого мужчину, что он не менее реален чем все, что ее окружает. Она пыталась вспомнить где именно, но не могла. Высокий, темноволосый и смуглый, похож на кинозвезду или бизнесмена с обложки «Форбс». С какой радости он затесался в ее весьма откровенные сексуальные фантазии? Вспоминая взгляд темных глаз, Ульяна почувствовала, как по коже побежали мурашки. Она замотала головой, стараясь избавиться от навязчивого видения, и бросилась к океану.

Вода немного охладила и помогла отвлечься, а после Ульяна уткнулась в книгу и не остановилась, пока не перевернула последнюю страницу. Солнце уже почти село, в те-

ни под соломенным зонтиком даже стало немного прохладно. Она смотрела на расцвеченное всеми оттенками лилового небо, на отражение огненного диска в зеркальной полосе прибоя и на перламутр набегающих на берег волн. Концовка романа окончательно выбила ее из колеи. Плакать Ульяна не умела, но сейчас была к этому близка, как никогда.

— Изменяешь мне, — голос Стаса раздался совсем рядом, она вздрогнула и подняла на него удивленный взгляд.

— С книгой, — пояснила он. — Я скучал.

Легкая светлая рубашка и брюки, слегка вьющиеся волосы растрепал ветер, на губах играет улыбка. Вдали от своей работы он становился на удивление уязвимым. И настоящим. Немного вспыльчивым, вздорным, зацикленным на себе, но внимательным, а когда не был занят, даже заботливым. Иногда ей казалось, что Стас знает о ней больше, чем она сама.

— Как ты узнал, что я здесь?

Ульяна собиралась в другое место, но потом решила, что обидно будет, если все-таки разыграются волны.

— Я не нашел тебя на ближайшем пляже, и… — он подошел ближе и опустился на корточки рядом с ней. — Вспомнил, что тебе понравилось здесь.

На сердце стало тепло. Они приезжали сюда в первый день отдыха, и она не раз говорила, что хотела бы побывать здесь снова. Изо всех людей на планете она в последнюю очередь назвала бы романтиком Стаса, но сегодня ему удалось ее удивить.

— Невероятно.

— Я помню обо всем, что касается тебя.

Ульяна улыбнулась, а он достал из кармана голубую бархатную коробочку, открыл ее и неловко встал на одно колено. Подготовиться к такому нельзя, оно просто происходит, поэтому сейчас она просто смотрела на него, чувствуя, как бешено колотится ее сердце.

— Солнц, — Стас достал кольцо и взял ее за руку, — выходи за меня.

Ульяна смотрела на него расширившимися глазами и молчала, зато передумать успела много чего. В частности, о том, что никогда не пыталась представить, как это произойдет. О том, что она знает его каких-то два года. Разве этого достаточно, чтобы понять, хочешь ли ты связать свою жизнь с человеком навсегда? Наверное, достаточно, но тогда почему она не чувствует — как это там называется, бабочек в животе? Или простого тихого счастья. Ну или что там еще положено в таких ситуациях.

— Ты слышала, что я сказал? — он нахмурился.

— Да.

— И?

— А мы не слишком торопимся?

— Ты так считаешь?

— Не знаю, — Ульяна растерянно пожала плечами. — Просто… просто иногда мне кажется, что мы с тобой слишком разные.

— Разным веселее, чем похожим друг на друга до тошноты.

— Еще меня здорово напрягают головные боли. А если я сойду с ума и буду вести себя, как первая жена Рочестера1?

— Тогда мне придется нанять сиделку и запереть тебя на чердаке.

— У нас нет чердака.

— В туалете?

Она не выдержала и рассмеялась, а Стас улыбнулся, надел кольцо ей на палец и поцеловал руку.

— Я счастлив.

1 Подразумевается Эдвард Рочестер, главный герой романа Шарлотты Бронте «Джен Эйр.

Точка отсчета 2. Похищение

Санкт-Петербург, Россия. Июнь 2015 г.

— Тебе кажется, что ты давно его знаешь?

Едва слышно позвякивали стеклянные шторы, отделяющие прихожую от комнаты. В просторной квартире-студии мебели практически не было, за счет чего она смотрелась еще больше. Столешница, плита с вытяжкой, длинный диван у стены, столик, разбросанные по полу небольшие цветастые подушки, на которых они сидели — вот и вся нехитрая обстановка. Алиса предпочитала минимализм, зато убираться в такой квартире, должно быть, сплошное удовольствие.

— Угу, — чтобы скрыть смущение, Ульяна подтянула к себе стакан с апельсиновым соком, сделала несколько глотков. Рассказывать об эротической составляющей она не стала, иначе сгорела бы со стыда. Темноволосый незнакомец появлялся в ее грезах с завидной регулярностью: после возвращения ей постоянно снилась яхта и загадочный брюнет. Она не знала даже его имени, но во сне он был самым родным и близким. Все бы ничего, но она собиралась замуж. Поэтому заевшая фантазия о каком-то несуществующем принце немного волновала. Если не сказать больше.

— Странно, что ты видишь наше время. Причем постоянно одно и то же, — Алиса потянулась и расправила плечи.

Ее осанке могли позавидовать многие. Миниатюрная и темноглазая, она всегда держалась идеально прямо — следствие постоянной практики йоги.

— Странно, что я вообще это вижу, — с нервным смешком отозвалась Ульяна, — у меня свадьба в конце лета.

— На откат к прошлой жизни не очень похоже.

— Шубина, ты же знаешь, я в такое не верю.

— Не верь себе на здоровье, все равно это не твой случай. Может статься, ты просто не хочешь выходить за Зиновьева.

Ульяна нахмурилась и скрестила руки на груди.

— Не смешно.

— А я не шучу.

Подруга невозмутимо пожала плечами: они со Стасом существовали в параллельных вселенных, которым не дано пересечься. После переезда в Петербург Ульяна начала заниматься йогой, и ей попалась первоклассная наставница — Алиса Шубина. По-настоящему увлеченная любимым делом и вдохновляющая других. Ульяна не просто ходила к ней на занятия, она с жадностью впитывала все, что касается практик. Стас ее энтузиазма не разделял. Считал, что йога — бесполезная трата времени и денег, никакой пользы не приносит, а некоторые инструкторы еще и забивают головы всякой просветленной ерундой. Первый случай, когда между ними возникло серьезное напряжение, готовое вот-вот перерасти в ссору. После нескольких ожесточенных перепалок нашелся компромисс — фитнес-центр, куда Стас первое время да-

же ходил вместе с ней. Йога ушла, но Алиса, к счастью, осталась.

— Одинцова, это подсказка твоего подсознания. Только ты сама можешь понять, откуда у этих снов ноги растут. Возможно, у тебя стоял какой-то якорь, он и спровоцировал первый сон.

Когда подруга переключалась на свои эзотерические и психологические мотивы, понять ее становилось сложно.

— Что такое якорь?

— Музыка. Запах. Ощущение. Самые яркие моменты нашей жизни связаны с каким-то якорем. Например, когда в настоящем слышишь песню, под которую танцевала со своим первым парнем, ты будто оказываешься в том времени и испытываешь те же самые чувства.

Ульяна попыталась вспомнить, что такого могла услышать или почувствовать в тот день, но в голову ничего не приходило. Она лежала на шезлонге, ветер сдувал с кожи капли воды… После такого могла присниться разве что первая поездка в Сочи с родителями. Ей было десять лет, тогда Ульяна в первый раз увидела море — одно из самых ярких воспоминаний детства!

— Как все сложно-то.

— Чистейшей воды психология. Обычно идет отсылка к твоему прошлому, а у тебя это вылилось в такой интересный момент.

— Интереснее не придумаешь. Стой... ты говоришь о про-

шлом, но я же его никогда раньше не встречала!

— Может, он играл в какой-нибудь группе? Ты все свои постеры на стене помнишь?

— Мне не разрешали их вешать из-за ремонта.

Да и не похож он на музыканта, тем более из молодежной группы. Скорее, на… архитектора.

«Архитектор» пришел в голову непонятно откуда, и Ульяна поспешно отмахнулась от этой мысли. Не хватало еще биографию для несуществующего человека сочинять.

— Странно, — Алиса задумчиво посмотрела на нее и потерла подбородок. — Судя по твоим дежавю и снам, это не стоит оставлять без внимания. Если хочешь, мы можем попробовать гипноз.

— А это поможет?

— Мы раскроем твое подсознание, где хранится все самое сокровенное. Так что… думаю, да.

— Почему бы и нет, — Ульяна не особо верила в успех, но если есть хоть малейший шанс, однозначно стоит пробовать. Хотелось бы разобраться с этим до свадьбы.

— Значит, выходишь за Зиновьева.

— Похоже на то, — она улыбнулась.

Иногда Ульяна и сама не верила в то, что это случится. Их маленькое романтическое приключение на Шри-Ланке там и осталось, вместе с нежностью и теплом. В Петербурге по-прежнему шли дожди, Стас снова большую часть времени проводил на работе, а их отношения вернулось на кру-

ги своя. Не раз и не два у нее возникало ощущение, что он успокоился, едва надев кольцо на ее палец. Как будто флажок поставил: «Моя».

Когда она задумывалась о том, что будет после свадьбы, в голову почему-то приходила Виолетта. Самодовольство и стремление Стаса все контролировать будут расти вместе с его доходами. Она превратится в домохозяйку, у которой будет три заботы: добраться до салона красоты, проверить, как убрались горничные и проследить, чтобы сын или дочь не досаждали отцу в редкие часы его присутствия. Будут жить то лучше, то хуже, но в целом как все. Близость окончательно сойдет на нет и будет измеряться в количестве роз в букетах, карат в камнях или убранстве номеров пятизвездочных отелей. Впрочем, вряд ли они будут путешествовать вместе.

От такой перспективы стало тошно. И страшно. Почему-то сейчас ей показалось, что она упускает что-то невероятно важное, ту самую частицу, которая делает человека живым и по-настоящему счастливым. Ульяна где-то читала, что такое бывает у всех невест. Предсвадебный мандраж, вот что это такое.

Переливчато пиликнул мобильный. Смс от Стаса гласило: «Буду около часа ночи. Не скучай».

Его привычка уточнять время тоже казалась Ульяне забавной, но только не сегодня. Потому что сегодня был вечер пятницы, и она надеялась, что получится вместе прогуляться. А еще потому, что в последнюю неделю они виделись ис-

ключительно урывками.

— А давай сегодня на тренировку, — предложила Алиса. Будто мысли ее прочитала: сидеть весь вечер перед телевизором не хотелось, а для следующей книги из списка было не самое подходящее настроение.

— Я успею? Мне нужно взять из дома одежду.

— Чего мы тогда расселись? Поехали!

***

Алиса предлагала подвезти ее до дома, но Ульяна отказалась: несмотря на затянувшие небо тучи и мелкую морось, хотелось гулять до утра, кружиться под дождем, раскинув руки и делать всякие глупости. После йоги во всем теле чувствовалась легкость, небывалый прилив сил — восторг, забытое ощущение, будто ожила и очнулась от затяжного сна. Даже голова в кои-то веки не болела, хотя именно из-за этого она окончательно забросила спорт по рекомендациям врачей.

Ульяна поехала в центр и бродила по Дворцовой набережной, вглядываясь в покачивающееся на волнах отражение города. Она жила здесь уже три года, но какое место занимал Петербург в ее сердце?.. Город, в котором кипит жизнь: не похожая на жесткий московский ритм, но непривычно оживленная после вальяжной расслабленности Волгограда. Когда она только переехала, белые ночи казались ей чем-то неве-

роятным. Сумерки, которые так и не переходят в темноту, а ближе к утру расцветают красками рассвета — есть в этом что-то от волшебства. Она бесповоротно влюбилась в многочисленные каналы, небольшие мостики над ними и огромные разводные мосты над Невой — то обманчиво играющей бликами на поверхности воды, то суровой, с мрачными бурунами, стремящейся слиться с нависшим над ней низким темно-серым небом.

Ульяна изучила каждое здание на Невском, облазила весь центр, все музеи и дворцы — от Екатерининского и до Петергофа. Стрелка Васильевского и Заячий остров, многочисленные парки, а особенно — парк Трехсотлетия Санкт-Петербурга, стали любимыми местами. Она готова была наслаждаться красотами города двадцать четыре часа в сутки, но Стас ее энтузиазма не разделял. Должно быть, для того, кто родился и вырос здесь, все воспринимается совершенно иначе.

У Петербурга была и обратная сторона — пронизывающие ледяные ветра и холод, от которого зуб на зуб не попадал. Высокая влажность делала даже самый легкий морозец обжигающим, что уж говорить о серьезных минусах. И все же Ульяна любила его. Любила не меньше, чем родной город, знакомый с детства.

До возвращения Стаса еще оставалось два часа, поэтому домой она шла пешком. Троицкий мост гудел под ногами, и Ульяна улыбалась. Сердце пело, давно уже у нее не бы-

ло такого хорошего настроения. По освещенному проспекту мчались машины, людей становилось все меньше — усиливался дождь. Шелест покрышек по асфальту, разлетающиеся блестки брызг. Она раскрыла зонт и зашагала быстрее. Насколько же все здесь стало для нее родным!

У обочины резко затормозила машина, хлопнула дверца.

— Ульяна Валерьевна!

Направляющегося к ней мужчину Ульяна видела впервые. Невысокий, и коренастый, он слегка прихрамывал на одну ногу.

— Станислав Владимирович попал в серьезную аварию, — мужчина остановился рядом, — я его новый водитель, меня просили привезти вас в больницу как можно скорее.

Сердце билось гулкими, сильными ударами, стало трудно дышать, краски померкли. Мир сжался до крохотной точки бездействия, в которой находилась она, а потом растянулся вдоль улицы, отражаясь в мокром перевернутом зазеркалье.

— Что с ним?!

Тот развел руками и опустил глаза.

— Врачи все расскажут.

Первое оцепенение отпустило, и она бросилась к машине. В голове билась одна-единственная мысль: «Успеть, успеть, успеть…» Если она подумает о чем-нибудь еще, просто сойдет с ума.

Мужчина взял у нее зонт и распахнул дверцу, Ульяна шагнула вперед и замерла.

— Постойте. Как вы меня нашли?

Тут только она поняла, что на улице, кроме них двоих, поблизости больше никого. Проезжающие машины не в счет. Водитель едва слышно выругался, но крикнуть Ульяна не успела: что-то ударило в грудь с такой силой, словно она оказалась на пути ураганного ветра. Перед глазами замелькали искры, а потом пришла темнота.

***

Попытка поднять голову оборвалась ослепительной болью, пронзившей виски, и Ульяна решила не повторять своей ошибки. По крайней мере, так резко. Руки и ноги, с силой стянутые веревками, напоминали бесполезные придатки к телу. Когда под закрытыми веками перестали плавать разноцветные пятна, все-таки приоткрыла глаза. Она сидела в грязной прокуренной комнате, привязанная к стулу. Вокруг царил полумрак, окно закрывали засиженные мухами пыльные вертикальные жалюзи. Стянутые скотчем пересохшие губы невыносимо пекло.

Вместе с реальностью навалилось и осознание того, что с ней произошло. Похититель знал ее имя, и следил за ней, должно быть, от самого дома — ведь она столько бродила по городу после тренировки! Он рассчитывал, что она добровольно сядет в машину, а когда не вышло, использовал какой-то необычный прием из боевых искусств: Ульяна даже

понять ничего не успела.

По спине заструился холодный липкий пот, сердце забилось часто-часто, дыхание перехватило. Стараясь справиться с противной мелкой дрожью, сотрясавшей все тело, она принялась сжимать и разжимать пальцы, бессильно цепляясь за стул. Сделать глубокий вдох не получалось, выходили только судорожные урывки. Слез не было, но страх встал поперек горла, колотился бешеным пульсом в висках, собирался льдом на кончиках пальцев и грозил вот-вот перерасти в истерику.

За дверью раздались голоса, послышались шаги, и Ульяна уронила голову на грудь. Она не была уверена, что готова встретиться с похитителем лицом к лицу. Начать голосить, как чихуахуа, увидевшая ротвейлера, и получить по лицу — не лучший вариант.

Вошедшие в комнату остановились прямо рядом с ней.

— До сих пор без сознания? — незнакомый мужской голос, резкий и неприятный. Ее схватили за подбородок, вздернули голову. — Зачем было силу использовать?

— Я не виноват, что она вопросы задавать начала, — прозвучало заискивающе. Обладателя этого баритона Ульяна знала, он представился водителем Стаса и запихнул в машину.

— Не виноват, — передразнил первый, — думать надо! И желательно не задницей.

Мужчина разжал пальцы и отошел в сторону. Сидеть с за-

прокинутой головой было неприятно, но Ульяна замерла. Не хватало еще выдать себя неосторожным движением.

— Нашатырь принести? — залебезил вчерашний похититель.

— Позже. Звонить пока рано, пусть Стасик понервничает.

Она с трудом удержалась, чтобы не распахнуть глаза в немом изумлении. Сердце заколотилось, как птица о прутья клетки, но теперь уже по другой причине. Ее похитили из-за Стаса?! У него не самый легкий характер, но кому он умудрился насолить? Насолить настолько, что довел до такого? Мысли о нем немного отрезвили, даже страх отступил на второй план. Несколько месяцев назад его пригласили на должность генерального директора крупной финансовой компании. Наверняка не он один претендовал на этот пост и кому-то перешел дорогу. Вот только непонятно, почему похитители так долго ждали. Если его хотели заставить отказаться, это стоило сделать сразу. Или дело в другом?

Дверь захлопнулась, шаги похитителей стихли, и Ульяна рискнула снова открыть глаза. Мог ли Стас проворачивать какие-нибудь махинации? Нет, это на него не похоже. Большего поборника справедливости сложно даже представить, он же принципиальный до кончиков ногтей. Скорее наоборот, отказался кому-то помогать проворачиваться свои грязные делишки.

Потрясение понемногу отступало, животный страх уступил место тревоге за него. Противный холодок ужаса зме-

ей скользнул вдоль позвоночника, подбираясь к сердцу. Некстати вспомнилось, как бабушка, наслушавшись вечерних новостей, рассказывала всякие ужастики про похищенных людей, жертв вымогателей и бандитов. В кино и книгах было не проще: от свидетелей предпочитали избавляться. Ульяна содрогнулась, представив, что ожидает их со Стасом.

Минуты растянулись на часы, или же она окончательно потеряла счет времени. Пробовала шевелить руками, чтобы ослабить веревки, но продвигалось это занятие медленно. Они нещадно впивались в запястья и предплечья, приходилось делать перерывы, чтобы немного унять боль. Невыносимо хотелось пить и в туалет, а еще больше — закрыть глаза и проснуться дома, рядом со Стасом. Обнаружить, что это всего лишь очередной идиотский сон, которыми ее в последнее время заваливало подсознание.

Она так увлеклась очередной попыткой освободиться, что не заметила шаги и вздрогнула, когда дверь распахнулась. Мужчина бросил на нее жесткий взгляд, от которого Ульяне захотелось стать совсем маленькой и заползти под кровать. Проблема заключалась в том, что кровати не было, а она оставалась привязанной к стулу.

— Так-так-так, — он подошел, оперся о колени и оказался с ней лицом к лицу, — что тут у нас? Изображаем героиню? Бежать собралась?

Знакомый голос, вместе с похитителем приходил этот

мужчина. Ей не понравилась его усмешка. А еще не понравились глаза: холодные, злые. От этого взгляда Ульяну бросило в дрожь, она подалась назад и невольно вжалась в спинку, хотя казалось, сильнее некуда. Тот выпрямился, а потом резко сорвал с ее губ скотч. Она вскрикнула и судорожно вздохнула.

— Не вздумай верещать, — резко произнес он. — Давай-ка лучше поговорим.

Мужчина был высоким — гораздо выше «водителя», массивным и широким в плечах. Такому ничего не стоит свернуть человеку шею, как цыпленку. Почему-то подумалось, что он это уже делал, но Ульяна спряталась от этой мысли за остатками хваленой выдержки. Таким людям нельзя показывать слабость, а еще их нельзя злить. Поэтому она молча кивнула.

— А ты и правда умная девочка, — мужчина подтянул поближе грязный табурет, смахнул с него засохшие крошки и сел, — скоро мы будем звонить твоему женишку. Мне нужно, чтобы ты очень проникновенно попросила его сделать то, о чем мы договорились. Иначе тебе будет очень больно.

Договорились?! У Стаса и этих людей не может быть ничего общего!

Видимо, он прочел на ее лице замешательство, потому что развязно ухмыльнулся.

— Женишок тебе ничего не рассказывал о нашей маленькой просьбе? Всего ничего надо было сделать, но он заупря-

мился. Из-за него ты тут сейчас сидишь.

Он положил руку ей на колено, провел лапищей по ноге, задирая юбку, и Ульяну передернуло от отвращения. Инстинкт самосохранения дал сбой.

— Вы меня с кем-то путаете, — она даже не представляла, что ее голос может звучать настолько язвительно, — Стас таких обходил стороной.

Щека вспыхнула огнем, а голова мотнулась назад — рука у мужчины была тяжелая.

— Первый минус в твое дело, лапуля. А теперь вернемся к нашему вопросу. В школе читала стихи с выражением?

Странно, но страх испарился. Возможно, пощечина окончательно привела ее в чувство: Ульяна поняла, что терять ей особо нечего и взглянула на него с яростью.

— Я не стану вам помогать.

Неожиданно тот расхохотался. Смех у него был громкий и отвратительный — должно быть, такие звуки издает хряк, вдоволь навалявшийся в грязи.

— Смелая. Люблю таких, — произнес он, с силой сжимая ее ногу так, что она зашипела от боли, — будешь, Уля, будешь. Потому что когда я говорил про боль, я не шутил.

Мужчина достал из кармана зажигалку и поднес к самому ее лицу. Она не пошевелилась, хотя сердце ухнуло в пятки, а желудок скрутило в приступе тошноты. Не отрываясь, Ульяна смотрела, как он крутит колесико. Потом раздался легкий щелчок, рядом с виском полыхнул язычок пламени.

— Огня боятся все, — ухмыльнулся он. — Инстинкт.

С зажигалкой произошло нечто странное. Пламя отделилось от нее и взмыло ввысь крохотным ярким пером. Она не могла его видеть, но чувствовала жар в опасной близости от растрепанной шевелюры. От этого ощущения волосы на голове шевелились. В горле пересохло еще больше, а язык прилип к небу. Можно было предположить, что она сошла с ума, но сидящий перед ней мужчина был реален. Равно как и витающий над макушкой огонек.

— Что… — внезапно осипшим голосом вытолкнула она. — Как вы это делаете? Кто вы…

Договорить не успела — за стеной что-то звучно громыхнуло. Мужчина выругался и вскочил, пламя крохотной шаровой молнией метнулось в сторону, погасло. Послышались вопли, чей-то отборный мат, содрогнулись стены. Дощатый пол заходил ходуном, вспучились старые обои, с потолка посыпалась пыль и паутина, словно дом оказался в эпицентре землетрясения. Дверь с силой сорвалась с петель, пролетела через комнату и врезалась прямо в окно, срывая шторы. Послышался звон битого стекла, а в следующее мгновение снова полыхнул огонек зажигалки, разрастаясь и превращаясь в пламенный смерч. Человек, возникший в дверном проеме, не превратился в живой факел только потому, что на нем был защитный костюм. Перед глазами замелькали искры, разрастаясь безумным фейерверком. Ульяна почувствовала, что путы ослабли и сжалась в комочек.

Выстрел, вой совсем рядом, огненный поток иссяк. Широко раскрытыми глазами она смотрела, как мужчина с рычанием зажимал пробитую пулей ногу, как в комнату вбежали люди в огнеупорной одежде, и как на бандите защелкнули странные тяжелые наручники. Только после этого, все, как по команде сняли верх, один из спасателей бросился к ней.

— Все в порядке?.. С вами все в порядке?

Ноги и руки казались ватными и противно дрожали. Ульяна не чувствовала боли в растертых запястьях и не сразу поняла, что обращаются к ней. По щеке скользнула липкая нить паутины, она затравленно обернулась и поняла, что сидит в углу, обхватив колени. Стул по-прежнему стоял чуть поодаль, рядом валялись бесполезные веревки. Как это произошло?!

Она сдавленно хихикнула, а мужчина наклонился ниже и подхватил ее под локти, помог подняться.

— Осторожно, вот так. Обопритесь на мою руку.

Ульяна автоматически подчинилась, пошатнулась, но благодаря поддержке удержалась на ногах. Как шли через замызганную убитую квартиру, она помнила смутно. Как спускались по лестнице — тоже. По всему выходило, что держали ее в обычном многоквартирном доме. Разум отметил этот факт равнодушно, как нечто незначительное. Из-за одной из дверей выглянула любопытная старушка, такая обязательно должна быть в каждой парадной.

— Сынок, в сорок восьмой пожар был?

— Да, — сдержанно отозвался ее провожатый.

— И немудрено! Я ведь не раз в полицию звонила, там постоянно какие-то наркоманы отирались…

— Закройте дверь, пожалуйста, — старушку оттеснил в недра ее квартиры второй мужчина. — Володь, отвезешь девушку? Возьми мою машину, мы пока здесь разберемся.

— Вы все проверьте, а то я слышала, что остаются очаги возгорания… — голос всезнающей бабушки потонул в треске бесцеремонно захлопнутой двери.

— Отвезете меня? Куда? — слабо поинтересовалась Ульяна. Несмотря на то, что ее поддерживали под локоть, второй рукой она цеплялась за перила — для страховки.

— Вам все объяснят.

— Что?

Ответа на свой вопрос она не получила. Утренняя прохлада ударила в лицо, опьяняя. Запах дождя сейчас казался самым сладким ароматом на свете. Обычный дворик в спальном районе — спортивная площадка, чуть поодаль — качели, горка и разрисованные грибки. Разве что пожарная машина и протянутый к подъезду шланг немного выделялись на фоне слишком простой, но такой прекрасной картины. Она смотрела так, будто видела все это впервые. Смотрела и не могла насмотреться. На небо, затянутое серыми тучами. На деревья и струны дождя, прошивающие лужи насквозь, на разломанный с края поребрик. Ульяна с силой сжала запястье мужчины, и на мгновение ей показалось, что она на-

конец-то плачет — но нет, это были всего лишь капли.

Пока они шли к припаркованному «Лэнд Крузеру», во двор, несмотря на раннее утро, уже высыпали жильцы. Они что-то гомонили на множество голосов, но Ульяна не вслушивалась. Запоздало произнесла:

— Телефон… У меня в сумке телефон. Надо позвонить Стасу, он с ума сходит…

— Об этом не беспокойтесь.

Она согласно кивнула, хотя и не поняла, почему. Негромко пискнула сигнализация, к горлу подкатила тошнота, голова закружилась. Мерзкий шум в ушах, боль и необъяснимая слабость накатили внезапно — совсем как во время страшного приступа в отеле.

«Пожалуйста, только не снова… Нет…»

Мужчина открыл перед ней дверь и отпустил ее локоть.

— Садитесь.

Ульяна послушно наклонилась вперед и провалилась в темноту.

Точка отсчета 3. Сэм

— Я бы не стала беспокоить вас по пустякам, — вместо приветствия заявила Виктория Краснова, глава филиала Новой Полиции Санкт-Петербурга. — Дело более чем необычное.

Темноволосая, подтянутая и стройная: ее можно было назвать привлекательной, только Сэм ценил в женщинах женственность, а высокий пост Краснова занимала не за красивые глаза. Резкая, волевая, она привыкла руководить и со всем справляться самостоятельно. То, что она решила обратиться за помощью — уже из ряда вон.

— Зиновьев появился в филиале поздней ночью. Явился как к себе домой, — за усмешкой Краснова пыталась скрыть замешательство.

Новая Полиция — организация, созданная два года назад под его чутким руководством, не была достоянием широкой общественности. Основной возложенной на нее задачей было поддержание порядка в мире *пробужденных*. Так называли людей, в которых начали просыпаться способности: управление стихиями, иллюзии, преобразование материи, создание зелий и заклинаний. Некоторые из них, ослепленные своей уникальностью и неожиданно свалившимися талантами, вовсю пользовались своей безнаказанностью.

— И как он это объяснил?

— По его словам, он может управлять временем.

Только чувство такта и выдержка заставили удержаться от восклицания: «Что за чушь!» Если это и была шутка, то очень неудачная. Видимо, недоверие все-таки проскользнуло во взгляде, потому что Виктория поджала губы и добавила:

— Он сослался на вас.

Сэм приподнял бровь. Его имя знали немногие, если не сказать единицы. То, что другие называли волшебством, фантастикой, паранормальными явлениями, для него было обыденностью. В мире, границы которого значительно шире представлений обычного человека, где сложно чему-либо удивляться, потому что даже самая невероятная вещь объяснима, Красновой все-таки удалось его заинтриговать.

Пока они шли по коридору в сторону допросной, Виктория успела немного рассказать о человеке, ради которого он спешно приехал в Россию. Станислав Зиновьев утверждал, что его шантажировали пробужденные стихийники. Ими оказались братья Быстрицкие, след которых Новая Полиция в прошлом году потеряла под Омском. Подозреваемые сейчас находились под стражей. На их счету были многочисленные грабежи и вымогательство, насилие и убийства, в том числе с помощью огненной стихии.

Сэм вошел в допросную и поморщился. В стены была впаяна клетка из особого металла, который подавлял силу, рядом с ним любой пробужденный был не опасней обычного

человека. Близость металла ему доводилось чувствовать, и не раз, но к такому невозможно привыкнуть, словно ныряешь под воду. Он глубоко вздохнул и встретил взгляд Станислава.

— Я заждался, мистер Шеппард.

Зиновьев говорил так, словно они знакомы, но он видел этого человека впервые. Ни ростом, ни внешностью тот не мог похвастаться, тем не менее в его глазах застыли уверенность и спокойствие.

— Мы знакомы?

Сэм отодвинул стул для Виктории, сам устроился на соседнем.

— Можно и так сказать. Вы просили меня помочь с происшествием, которое наделало много шума. Точнее, наделает через… — Зиновьев посмотрел на часы и нахмурился. — Пять дней, восемнадцать часов, десять минут сорок три секунды. Алхимическая бомба, теракт в Москве. Много крови, суета, лишние вопросы.

История звучала как рассказ сумасшедшего или дурная шутка. Но ее можно легко проверить, о чем они оба прекрасно знают.

Значит ли это, что…

— Вы утверждаете, что побывали в будущем? — Сэм старался осторожно подбирать слова: они впервые столкнулись с таким даром, но это не значит, что его не существует. К недоверию и раздражению теперь примешивалось любопыт-

ство.

— Не совсем. Я управляю временем, — кивнул Станислав. — Могу замедлить его или ускорить. Привести в любую нужную точку. Но того, что было, не помнит никто. Кроме меня.

Любой человек на его месте волновался бы, оказавшись в допросной, но не Зиновьев. Ни страха, ни даже легкого беспокойства: он знал, о чем говорит. Краснова пожала плечами, но в ее взгляде Сэм уловил тревогу и настороженность. Если Зиновьев говорит правду, перед ними обладатель действительно уникальной способности. Опасной способности. Единственный в своем роде. В Полицию часто попадали стихийники, те, кто управлял огнем или ветром, реже — архитекторы, алхимики или иллюзионисты. Для них действовал стандартный протокол: тестирование, инструктаж, первичное обучение при филиале. Но что делать с тем, чей дар сам по себе угроза? Хотя бы потому, что о нем ничего не известно.

— Я попросил вас использовать силу, чтобы предотвратить трагедию?

— Да. Все произошло на Красной площади, в День России. Они основательно подготовились — толпа, пресса, все такое. Вы их поймали, конечно же, но от Красной площади осталась воронка, а от тех, кто там оказался...

— Назовите имена.

— Дина Бодрова, русская, тридцать четыре года, стихий-

ница, управляет водой. Исикава Дайки, японец, двадцать шесть лет, огненный. Он остановится в хостеле на Покровском, она — в Кузьминках.

Станислав задумчиво посмотрел на Викторию, и добавил:

— Чуть не забыл. Они передавали привет от Милы Аверс.

Краснова напряглась и крепче сжала папку с досье. Аверс успела отметиться в истории Нового мира, как сильная стихийница и террористка. Она собирала вокруг себя талантливых пробужденных с целью подорвать устои Нового мира. Мила погибла раньше, чем они вышли на ее окружение, после концов найти не удалось. Неужели им наконец-то представился шанс? Краснова свяжется с Московским филиалом, преступники не успеют на собственное представление. Вот так просто?

Сэм перехватил вопросительный взгляд Виктории, кивнул, та поднялась и поспешно вышла.

Какое-то время он молча изучал сидящего напротив: уверенность не показная, держится прямо, взгляд не прячет. Резкий волевой подбородок — привык командовать и получать то, что хочет. Так или иначе.

Станислав молчал, смотрел расслабленно, как будто давно увидел и узнал все, что ему надо.

— Когда вы открыли дар?

— Полгода назад. Подумал, что схожу с ума, но лучше бы сошел.

Зиновьев усмехнулся.

— Я не всегда могу это контролировать, мистер Шеппард. Вначале и вовсе «прыгал» назад во времени, когда злился. Потом стало получаться делать это по желанию.

Звучит правдоподобно. Станислав самостоятельно учился управлению даром, поэтому неудивительно, что способности сбоили. Искренность обычно располагает, но сейчас откровения не вызывали ничего, кроме раздражения. Он сам не понимал, почему: работать приходилось с самыми разными людьми, поэтому позволить себе такую роскошь, как эмоции, Шеппард не мог. Рядом с Зиновьевым отстраненности как не бывало. Возможно все дело было в том, что сквозь смирение во взгляде Станислава проступало превосходство.

— Как вы познакомились с Быстрицкими?

— Случайность, — Зиновьев слегка поморщился — первый признак раздражения. — Мы встретились в подпольном казино, куда я иногда заглядывал, чтобы потренироваться.

Многие пробужденные использовали дар ради наживы, поэтому Сэм ничуть не удивился.

— Я выигрывал. Не чаще, чем остальные, но возможно, у них глаз наметан. Мной заинтересовались. Прижали, когда дело дошло до правды, стали шантажировать. Хотели, чтобы я помог им сорвать куш. То, что потом будет со мной, их не интересовало.

Для большого прыжка требовалось очень много энергии и особые навыки, Станислав не мог вернуться в прошлое на несколько месяцев, чтобы стереть посещения казино и

встречу с Быстрицкими. Чем дольше он сомневался, тем сильнее на него давили.

— Когда я отказался, они похитили Ульяну.

— Вашу невесту?

— Да.

— Откуда вы узнали о Новой Полиции?

— В первый раз я все-таки провернул дело, чтобы ее вытащить. И нас сцапали.

Знал ли Станислав о других делах Быстрицких? Они стали преступниками задолго до того, как обнаружили в себе способности. Мошенники и грабители со стажем, перебирались из города в город. Новая Полиция вышла на них после того, как они сожгли известного бизнесмена в его же доме, а при попытке захвата убили троих полицейских. История братьев закончится в тюрьме, из которой они не смогут сбежать, но что делать с Зиновьевым?

— Так я оказался здесь. Для вас мой дар не был тайной, за манипуляции со способностями ничего хорошего мне не светило, но вы попросили меня предотвратить акцию на Красной площади. И обещали свободу.

— Почему вы не перевели время, чтобы предотвратить похищение Ульяны?

— Говорю же, я это не всегда контролирую. Вы помогали мне, повезло, что я вообще смог зацепиться за ночь похищения.

Сэм кивнул. По сравнению с Быстрицкими, Станислав

был мелким хулиганом. Гораздо больший интерес представлял его дар. Для того чтобы понять, опасен ли он, не стоит зацикливаться на его способностях, нужно видеть человека. Что он собой представляет, какой он на самом деле. Пожалуй, стоит лично переговорить с невестой Зиновьева.

Кое-что в рассказе Станислава не сходилось: оперативники сообщали о третьем преступнике. Пробужденные чувствовали всплеск чужой силы, а создание портала было сложно не заметить. Сначала они подумали об Одинцовой, но эксперт в филиале отмел это предположение: Ульяну проверяли, ее аура оказалась слишком слабой. Вряд ли в ближайшие пару лет в ней проснутся способности.

— Быстрицкие работали с кем-то еще?

Сэм пристально посмотрел на Станислава, но тот смело встретил его взгляд, и покачал головой.

— Понятия не имею. Я общался только с ними.

Зная Краснову, Зиновьева проверяли с момента появления в филиале. Значит через сутки, максимум — к вечеру воскресенья у него будет полный отчет.

— Теперь вам придется соблюдать наши правила.

— Знаю, — Зиновьев снова коротко улыбнулся, — вы уже говорили, что мне предстоит испытательный срок и постоянное наблюдение, что мне придется сотрудничать с вами на постоянной основе и отмечаться. Я согласился.

Сэм сжал зубы и поборол раздражение. Он предпочел бы не быть столь предсказуемым.

— Вас отпустят, как только поймают террористов, — напомнил он. — А пока погостите здесь.

***

В Новой Полиции существовал строгий протокол беседы с пострадавшими. Летающие предметы или взрывающиеся огни объясняли галлюцинациями под воздействием сильнодействующих препаратов. Непосвященных устраивал такой расклад: люди предпочитали обманываться, чем верить во сверхъестественное. Одинцова не стала исключением, теперь она думала, что ее накачали наркотиками. Виктория переслала ее досье и показания — о похитителях она ничего не знала, со Станиславом они жили полтора года и собирались пожениться в августе.

Из-за суеты, связанной с предстоящим терактом, об Одинцовой все забыли. Ее оставили на втором этаже, в зале для конференций. Ульяна сидела за длинным столом, который казался непозволительно большим для одной хрупкой женщины. Она завернулась в плед и дремала, положив голову на руки. При его появлении встрепенулась, едва не опрокинув пластиковый стакан с остывшим чаем.

Бледная, осунувшаяся, с россыпью едва заметных веснушек на переносице, темными кругами под глазами и густыми темно-русыми волосами, что сейчас торчали в разные стороны. Самой привлекательной чертой были ярко-синие гла-

за, распахнутые настолько широко, словно Ульяна ожидала вновь увидеть своих мучителей. Глядя в эти глаза, Сэм на миг позабыл зачем вообще сюда пришел и о чем хотел поговорить. В них читалось не то изумление, не то ужас. Неожиданный порыв обнять ее и развеять все страхи Сэм списал на переутомление. Равно как и то, что сердце ускорило бег.

Он поправил галстук и представился:

— Сэмюэль Шеппард.

— Ульяна Одинцова.

Ее щеки слегка порозовели.

— У вас, наверное, много вопросов.

— Я хочу домой, — тихо призналась она и обхватила себя руками.

На тонких запястьях темнели следы веревок, и Сэм с трудом подавил желание лично заняться Быстрицкими. Определенно, с ним творится что-то не то.

— Вы свободны, — неожиданно для себя произнес он и указал на дверь. — Я провожу.

Он хотел расспросить о Зиновьеве, вытащить все, что только можно, но увидел ее и передумал. Не хотел ранить еще больше. Не здесь, не сейчас, когда она только что пережила настоящий кошмар.

— Подождите, — пробормотала Ульяна. — Что будет со Стасом?

Ей рассказали только реальную часть истории — о шантаже и о том, что Зиновьев обратился к ним, чтобы ее спасти.

— Останется здесь до выяснения обстоятельств.

Она вцепилась в края пледа, прикрыла глаза. Ее смелость и выдержка восхищали — она не рыдала, не замкнулась в себе, не пыталась давить на жалость. Едва держалась на ногах, тем не менее спокойно посмотрела на него и спросила:

— Кто вы такой?

— Консультант. Меня приглашают в нестандартных ситуациях.

— Как агент ФБР в сериалах?

Он невольно улыбнулся.

— Вроде того.

— Можно мне увидеть Стаса?

Ульяна поднялась, плед сполз на пол, Сэм едва успел его подхватить.

Серая блузка, надорванная на плече, плотно обтянула грудь, а светлая юбка до колен подчеркивала длинные ноги. Высокая, хрупкая, гибкая. Не придется даже сильно наклоняться, чтобы ее поцеловать. Его словно теплой волной окатило, дыхание сбилось, все мысли вылетели из головы, осталось только жгучее желание притянуть Ульяну к себе и попробовать вкус ее губ.

— Можно, — усилием воли Сэм отогнал наваждение, взял пульт и кивнул на большой плазменный телевизор на стене. На экране высветилось множество изображений с камер наблюдения. Переключаясь между ними, он быстро нашел нужную комнату и увеличил картинку. Зиновьева перевели

в камеру, он лежал на койке, закинув руки за голову.

Ульяна оперлась руками о спинку, какое-то время внимательно смотрела на монитор, потом повернулась к нему.

— Почему вы с ним как с преступником?

От мягкого упрека передернуло. Сэм не обязан был оправдываться, но почему-то ответил.

— Сейчас это скорее меры предосторожности.

— Могу я остаться с ним?

— Нет. Позвольте отвезти вас домой.

Он хотел проводить ее лично, чтобы убедиться, что она в безопасности. В какой-то миг ему показалось, что она откажется, но Ульяна кивнула. Пока спускались на парковку, она не проронила ни слова. В машине назвала адрес, закрыла глаза и задремала.

Сэм бросил на нее быстрый взгляд: сон стер с лица усталость и тревоги, сейчас она выглядела безмятежной и еще более беззащитной. Игра света мелькающих вдоль дороги фонарей подчеркнула высокие скулы и тени от длинных ресниц. Видеть женщину спящей — интимнее, чем самая чувственная близость. Он желал ее и понимал насколько это желание сейчас не к месту. Даже если отбросить все произошедшее, Ульяна собирается замуж.

К счастью, приехали быстро: офис Новой Полиции под прикрытием Частного Охранного Предприятия находился недалеко от станции Черная речка. Остановившись возле нужного дома, новой многоэтажки, он коснулся плеча Улья-

ны. Она тут же отпрянула, словно обожглась, непонимающе распахнула глаза — даже после сна они были большими, необычайно яркими, притягательными. Сэм смахнул наваждение, первый опустил взгляд, взял с заднего сиденья пакет и вручил ей.

— Здесь ваша сумка. Я провожу.

Пока она справлялась с ремнем безопасности, обошел автомобиль и открыл дверцу с ее стороны.

— Спасибо, — она опустила глаза и выскочила слишком поспешно. Повесила сумку на плечо, вцепилась в нее. — Дальше я как-нибудь сама. Второй раз меня уже точно никто не похитит.

На этот раз он позволил себе усмехнуться. Ульяна пыталась поскорее избавиться от него, словно боялась, что именно он хотел ее украсть. И ведь была не так далека от истины: влечение к ней заставляло его делать глупости. Одну за другой.

— Ульяна, — позвал Сэм.

Хотелось, чтобы она не прятала взгляд. Просто побыть с ней еще немного, задержать мгновение. Ненадолго потеряться в глубине ее глаз. Потом ему придется вернуться в офис, а к ней вскоре вернется жених.

Увы, она рассматривала свои туфли с таким упорством, как если бы там были начертаны все тайны мира, потом раскрыла сумку, начала в ней копаться, вытащила ключи. И тогда он сделал то, чего не собирался делать вообще: вручил

ей свою визитку.

— На всякий случай.

Она сжала карточку в руке, все-таки подняла на него глаза.

— До свидания, Сэм, — мягко, негромко. В голосе никакого кокетства, но его будто обожгло.

Ульяна приложила ключ к домофону и быстро скрылась за дверью, а он еще несколько минут смотрел ей вслед, потом усмехнулся самому себе и пошел к машине. Рассчитывать на то, что она позвонит, глупо. Станислава отпустят в ближайшее время, к тому же у них наверняка подготовка к свадьбе полным ходом.

О том, что можно позвонить ей самому, Сэм старался не думать.

***

— Вы хотите его отпустить? — изумление Красновой было неподдельным. Виктория смотрела на Сэма, как на сумасшедшего, идеи которого угрожают обществу.

— Таким было условие. Он действительно нам помог.

Краснова раскрыла рот и тут же закрыла, будто в мире не осталось таких слов, чтобы выразить ее возмущение. Слова Зиновьева подтвердились, как про Быстрицких, так и про террористов. В гостинице Кузьминки был забронирован номер на имя Дины Бодровой, которая должна была приехать в

понедельник — якобы в командировку. В хостеле в четверг ждали японского туриста, Исикава Дайки.

— Естественно, вы заморозите счет, куда поступали деньги из казино. Пусть регулярно отмечается в филиале, пройдет курс нашей истории.

— Но он преступник! — наконец-то выдала Краснова. — Он связался с Быстрицкими, и он управляет временем! Как только он выйдет за порог офиса, мы не сможем за ним уследить. Его способность непредсказуема. Мы ничего о ней не знаем!

Сэм сдержанно улыбнулся. Он только что вернулся с Мальты, где провел десять часов, пытаясь разыскать сведения о загадочном даре Зиновьева. Через портал, потому что время поджимало, и тратить его на перелеты было бы непозволительной роскошью. Все, что пока удалось найти — упоминания о пробужденных, которых в древности называли архитекторами времени. Они считались аномалией, поэтому информации нашлось не так много. Он скопировал данные, но пока не успел как следует изучить.

— Виктория, кое-что у меня уже есть. Остальное дело времени. Если следовать такой логике, мы с вами должны сидеть в соседних камерах. Зиновьев только начинает осваивать дар, стоит позволить ему показать себя, а не сажать на цепь. Я не прошу оставлять его без присмотра, но мы должны дать ему шанс.

— Мое слово против вашего. Понимаю. Вопрос снят.

— Поверьте, я знаю, что делаю, — ему было не до препирательств. Портал до Мальты, потом обратно в Россию, плюс почти двое суток без сна. Поразительно, что он все еще держится на ногах.

— Мне бы вашу уверенность. Мы еще наплачемся с ним, Шеппард.

— Люди лучше, чем вы думаете.

— Нет, Сэм, не лучше, — Краснова покачала головой. — Он начал с казино, но не случись ему наткнуться на Быстрицких, дальше пошел бы по головам.

— Бросьте. Каждый имеет право на ошибку. Другое дело, когда из нее не извлекают уроки. Поверьте, это сложно сделать, когда все вокруг смотрят на тебя как на злодея.

— Но как мы узнаем, что он снова воспользовался даром?

— Никак. Мы просто покажем, что доверяем ему.

Виктория хмыкнула. Выражение ее лица — сведенные брови, жесткая линия рта, явно говорило о том, что радости по поводу его решения она не испытывает. Умей Краснова читать мысли, узнала бы много всего интересного. Например, о том, что Сэм и сам не против запереть Станислава до конца его дней. И что причина тому — отнюдь не его дар.

Сдержанности, умения отметать лишнее и расставлять приоритеты Сэму было не занимать, но сумасшедшее, необъяснимое влечение к Ульяне не отпускало. При одном только воспоминании сердце билось сильнее, а фантазия рисовала откровенные картины: как она дрожит от страсти под

его ласками, как обхватывает ногами его талию. Синие глаза широко распахнуты, а с губ срываются стоны наслаждения.

— Вы остаетесь, как я понимаю?

Голос Красновой отрезвил.

— Все верно.

— Вам уже приготовили квартиру. За Бодровой с завтрашнего будет установлено наблюдение, но до прибытия Дайки мы больше ничего не сможем сделать. Сейчас главное их не спугнуть.

— Держите меня в курсе.

На квартиру он отправился на такси, сил хватило только на то, чтобы снять ботинки и галстук. Сэм даже не стал опускать жалюзи и, не раздеваясь, рухнул на кровать. Стоило подумать об Ульяне, как стало легче. Пожалуй, вся эта канитель с архитектором времени стоила знакомства с ней.

Снова пришлось себя одернуть: нет ничего хуже, чем смешивать дела с личной жизнью, а Ульяна — его работа. Исключительно потому, что непосредственно связана с Зиновьевым. Подобраться к архитектору времени будет нелегко, Станислав далеко не прост. Одна из немногих его слабостей, пожалуй, самая очевидная — невеста. Через нее будет проще всего узнать, чем он дышит. И ничего кроме.

На этой мысли Сэм провалился в сон.

Точка отсчета 4. Пузырьки

Спальня в их квартире была роскошная даже по самым взыскательным меркам: два больших окна, мебель и люстра, которые стоили целое состояние. Ульяна свернулась калачиком под одеялом, не хотелось ни шевелиться, ни говорить. Она проспала почти сутки, но тупая ноющая боль в груди не унималась. Перед допросом ее осмотрел врач: повезло отделаться ушибами и «легким испугом», но на ребрах красовался огромный кровоподтек. Ульяна долго разглядывала его после того, как приняла душ, а потом позвонила Алисе и попросила приехать. Осознание того, что она могла умереть, захлестнуло с головой, оставаться одной в огромной пустой квартире было слишком страшно.

В полиции ей не сказали ровным счетом ничего, и от этого становилось еще больше не по себе. Ульяна ворочалась с боку на бок, ее то колотило в ознобе, то бросало в жар, в голову лезли сюжеты один страшнее другого: что могло случиться, если бы группа захвата не успела вовремя. Витающий над макушкой огонек и пламенный смерч тоже не шли из головы. Ее накачали психотропными веществами, но ощущения от этого не становились менее яркими. Казалось, по коже до сих пор скользит обжигающее дыхание огня. Заснуть получилось только когда приехала подруга и напоила успокаивающим настоем. Что бы она делала без Алисы…

— Проснулась? — открылась дверь, и та заглянула в комнату. — Сделать тебе чайку?

Ульяна повыше подтянула одеяло: она чувствовала себя неловко, да еще и эти следы на запястьях! Впрочем, неловко — не то слово. Неловко может быть, если ты человеку на ногу наступил. Она же позвонила Алисе и насочиняла с три короба: что ее сбила машина и что перед этим встретила на Невском мужчину из ее снов. Подруга не стала выспрашивать подробности, долго краснеть за вранье не пришлось, но сути это не меняло.

Когда он сидел напротив нее в допросной, Ульяне отчаянно хотелось то ли разрыдаться на его груди, то ли оказаться как можно дальше от этого места. К счастью, потрясение было настолько сильным, что она ничем себя не выдала. Даже когда он предложил отвезти ее домой.

— Алис, я схожу с ума.

Странности и правда сыпались как из рога изобилия. На фоне всего, что ей пришлось пережить, неожиданная встреча с парнем из царства Морфея — ерунда. И ладно бы дело было только в нем. Суровая брюнетка по имени Виктория тоже показалась знакомой, равно как и светловолосая девица, психолог, которая присутствовала на допросе и держала ее руку в своей. Вот только никого из них она знать не знала.

— Ты не ответила на вопрос. И да, тебе придется подняться, одеться и пойти со мной на кухню, потому что доставки в кровать не предусмотрено.

В этом вся Алиса! Надо признать, такой подход работал лучше, чем сюсюканье и вопросы о самочувствии, от которых расклеиваешься еще больше. Ульяна выпуталась из одеяла, искренне радуясь тому, что судьба однажды свела ее с этой потрясающей женщиной, осторожно села на постели.

— Вот и здорово. Я уж было решила, что ты останешься здесь жить, а тебе завтра на работу. У меня есть потрясающий отвар, я его из Индии привезла. На ноги поставит даже покойника.

— Мне можно и попроще… — Ульяна потянулась за халатом и скривилась от боли. Под скептическим взглядом Алисы стушевалась и добавила. — Ладно, давай его.

— Я еще овощное рагу приготовила. И вегетарианское вишневое суфле.

Вишню Ульяна любила во всех проявлениях: в пирогах, мороженом, тортах, коктейлях, желе и суфле, даже в сыром виде. Что касается вегетарианства, не сложилось. Она пробовала, но продержалась всего несколько месяцев. Наступила суровая зима, и организм упорно требовал чего-то посолидней овощей, фруктов и орехов. Сорвалась она в ресторане итальянской кухни, когда заказала себе салат с морепродуктами. Потом Стас еще долго смеялся над ее попытками «приобщиться к семейству травоядных» и к слову частенько припоминал этот позорный откат.

Сейчас же, сидя за барной стойкой, она с наслаждением уплетала рагу. У Алисы получилось просто божествен-

но! Она добавила в них каких-то своих загадочных специй, и аромат шел на всю квартиру. Ульяна опрометчиво запихнула в себя целых две порции, и поздно вспомнила, что ее ждет еще суфле и чай. Но и от них отказаться тоже не смогла. Чай благоухал горными травами и смесью цветов, а суфле с тонкой кислинкой просто таяло во рту.

— Почему ты до сих пор не шеф-повар?

— Вот еще. Это только для своих. Что-то вроде вкусного хобби.

Ульяна кивнула и притихла. Если упорно закрывать на проблему глаза, сама по себе она не разрешится. Хотя в ее случае проблем воз и маленькая тележка.

Имя первой — Сэм Шеппард. Каким бы невероятным ни казалось случившееся, мужчина из ее снов существовал на самом деле. Она помнила запах его туалетной воды — терпкий, будоражащий аромат, и безумное желание прикоснуться к его руке. Хотелось положить голову ему на плечо, чтобы он ее обнял. Чтобы пережитый кошмар растворился в его силе и уверенности. Ульяна почувствовала, что краснеет: Стас по-прежнему в полиции, а она думает о другом.

— Вам нужно встретиться, — неожиданно заявила Алиса.

— С ума сошла?! — она спрыгнула с барного стула и направилась к мойке. Нужно срочно чем-то себя занять.

— Хочешь разобраться в том, что с тобой творится?

— Как мне поможет эта встреча? — когда Ульяна волновалась, она начинала говорить быстро и громко.

— Возможно, ты вспомнишь что-нибудь еще. Или почувствуешь.

— Что? — она открыла кран и принялась ожесточенно натирать тарелки губкой с моющим средством. — Что у меня с ним был роман в параллельном мире? Или что мне нужен психиатр?

— Одинцова, — подруга подняла руки вверх, — решать тебе. Но ты из-за него сама не своя, а он дал свой номер. Так в чем дело?

— В том, что я выхожу замуж!

— И что? Я предлагаю тебе разобраться в себе, а не бросаться в объятия незнакомца.

Едва слышно щелкнул замок, открылась входная дверь. Ульяна замерла, а потом бросилась в прихожую. Стас остановился на пороге — уставший, с потухшим взглядом. Несколько мгновений он просто молча смотрел на нее, а потом шагнул вперед, порывисто обнял и сжал с такой силой, что она вскрикнула от боли.

— Прости, — испуганно пробормотал он, отпуская. — Что у тебя болит? Я чуть с ума не сошел. Они мне говорили, что с тобой все в порядке, но…

— Все в порядке.

Ульяна провела рукой по его волосам и отстранилась. Она старалась не вспоминать о случившемся, но слова похитителя засели в памяти занозой, которую не так просто достать. Речь не о запугивании или шантаже, если дело дошло до по-

хищения, это уже не шутки. Возможно, эту тему стоило отложить до завтра. А может быть, и на несколько дней, но Ульяна не выдержала. Когда такое случается, потрясение выбивает здравый смысл, как скачок напряжения — неисправные пробки.

— Стас, эти люди…

— Солнц, — он помрачнел, — я не имею права рассказывать.

— Знаю, — она помедлила перед тем, как продолжить. — И мне не нужны подробности. Я просто хочу понять, почему.

— Что ж… — он снял пиджак, повесил его на плечики и внимательно посмотрел на нее, — они просили меня провернуть одну крупную аферу, я отказался. Потом начались звонки с угрозами, но я даже не представлял, что они решатся на что-то серьезное.

— Ты из-за них постоянно где-то пропадал?

Стас подошел к ней, остановился напротив — близко-близко, кивнул.

— Я испугался, Солнц, и не стесняюсь об этом говорить. Испугался за тебя, понимаешь? Я ведь ничего об этих козлах не знал. Думал, если настучу на них, будет только хуже. Когда ты не вернулась домой, сразу понял: что-то не так. Обратился в полицию, но… черт, надо было сразу это сделать!

Он с силой ударил кулаком в стену, замахнулся снова, но Ульяна перехватила его руку. Можно только догадываться, что он сейчас чувствует. Будь она на его месте, поедом бы

себя съела.

— Все закончилось хорошо. Давай просто об этом забудем.

— Забудем? — горько усмехнулся Стас. — Предлагаешь мне забыть, что я не смог тебя уберечь? Что из-за меня ты…

— Тсс. Это в прошлом, — Ульяна подула на его пальцы и поцеловала их. — Тебе сейчас лучше отдохнуть.

Вместо ответа он крепко прижал ее к себе и поцеловал. А потом так же резко отпустил и направился в ванную. Ульяна проводила его взглядом и прислонилась к стене. Говорить умные слова легко, на деле все гораздо сложнее. По-хорошему, стоит прислушаться к себе и просто забыть обо всем, что случилось. Или отпускаешь и живешь дальше, или тащишь этот багаж за собой до конца жизни. Вот только как такое забыть?

***

Понедельник и вторник выдались настолько суматошными, что времени думать о летающих огнях, оживших принцах и подозрительно знакомых полицейских просто не было. Правда ходить по улицам, не озираясь, не получалось. Ульяна старалась держаться подальше от обочин, а когда пришлось задержаться на работе, вызвала такси. Ночами просыпалась в холодном поту, пару раз шарахнулась от людей, попытавшихся у нее что-то спросить, дергалась, когда кто-то

рядом доставал зажигалку, но в целом все шло неплохо.

В ближайшее время нужно было выкроить время, чтобы посмотреть платье, и чтобы оно совпало со свободным временем Алисы. Пока что она смутно себе представляла, какой хочет фасон, но в любом случае это должно было быть что-то не пышное. А еще — подписать приглашения, которые стопкой лежали в нижнем ящике комода. Триста пятьдесят одинаковых открыток с белоснежными цветами, кольцами и шампанским. Стасу хотелось, чтобы все было по высшему разряду.

— Зачем нам такая толпа? — Ульяна гладила его рубашку, а он нетерпеливо ходил по комнате взад и вперед. — Мне кажется, хватило бы самых близких.

Большую часть гостей Ульяна не то что не видела, просто не знала. Это были либо родственники с его стороны — седьмая вода на киселе, имена которых ему продиктовала мама, либо его коллеги, партнеры и знакомые, включая одноклассников и одногруппников, с которыми он встречался исключительно на вечерах выпускников. Он же настоял, чтобы она позвала всех своих родных — даже тех, кого последний раз видела в детстве

— Тебе кажется. У меня не то положение, чтобы я устроил тихий междусобойчик, а потом отвез тебя на Мальдивы. Ты не за сопливого менеджера замуж выходишь.

От неожиданности Ульяна чуть не уронила утюг.

— То есть мое мнение в расчет не принимается?

— Принимается. Вся свадьба будет на тебе. Оформление, подготовка. Мама будет помогать, потому что делать придется много. Ты знаешь, где мой список, от тебя нужно человек семьдесят. Справишься, надеюсь? И Солнц… давай быстрее, время!

Ульяна с трудом удержалась от смешка. С такой помощью проблем будет в десять раз больше — вкусы у них с будущей свекровью совсем разные.

— Можно я займусь этим на следующей неделе?

— А давай сразу в следующем году? Думаешь, это так быстро делается?

— А ничего, что я чуть не погибла несколько дней назад?

Стас замер и посмотрел на нее так, что она мигом почувствовала себя маленькой и глупой.

— Я думал, мы забыли.

— Забыли! — она поставила утюг. — Но Стас… то, что я не рыдаю на каждом шагу, не значит, что для меня это так легко и просто!

Он хмыкнул, подошел и погладил по щеке.

— Понимаю. Просто за нас это никто не сделает. Если бы я мог, взял бы все на себя. Но сама видишь…

Стас, разумеется, был занят допоздна: должность генерального директора — это вам не селедка под шубой, но и она работала тоже. Как назло, в такие моменты всегда наваливается все и сразу: незапланированные встречи и бесконечные совещания. Когда ты аккаунт-менеджер в маркетин-

говом агентстве, времени много не бывает.

Сегодня, например, ей предстояло мотаться из одного конца города в другой, и, в отличие от Стаса, не на машине с личным водителем. Об этом Ульяна говорить не стала, в последний раз яростно провела утюгом по рукаву и зацепила палец.

— Ай!

— Готово? — Стас сдернул рубашку с доски, надел, направился в ванную. Ульяна лизнула обожженный палец и пошла к шкафу — ей еще тоже собираться. А потом метаться по городу на метро и на такси. И совмещать работу и личное: например, вчера она нашла в интернете отличный салон флористики рядом с офисом одного из ключевых клиентов, и как раз собиралась туда заскочить. Хотя Стасу на это наплевать, конечно же, это такая ерунда! И вообще, мог бы подвезти до работы, ему там небольшой крюк сделать, но нет же — каждый раз одно и то же: «Возьми такси, тебе денег что ли мало?»

То, что она лишние полчаса рядом с ним хочет побыть, не считается.

Ульяна как раз выбегала из дома, на ходу запихивая в папку документы, когда мобильный отозвался проигрышем Джесси Вэйр. В последние дни ей много кто звонил, потому она даже не взглянула на дисплей.

— Добрый день.

— Здравствуйте, Ульяна. Это Сэм Шеппард.

Телефон выпал из рук. К счастью, она успела его перехватить до встречи с асфальтом, с которого его пришлось бы собирать по кусочкам. Ульяна осторожно высвободила мобильный, зажатый между папкой и бедром, посмотрела на него, как будто он мог укусить. Разговор не прервался, поэтому она осторожно поднесла трубку к уху.

— Извините, у меня телефон упал. Что-то случилось?

«У меня телефон упал. Ужас».

— Он в порядке? — судя по голосу, он улыбался. — Я бы хотел с вами встретиться.

— Я не могу. У меня свадьба.

«Что я несу?!»

— В смысле, я сейчас очень занята, — Ульяна вспомнила разговор с Алисой и добавила, — прямо сейчас.

Определенно, с ней творилось что-то неладное. Она общалась, как девочка-подросток с самым красивым парнем школы. Шубина говорила, что стоит с ним увидеться, но это дурацкая идея. Самая дурацкая идея, которую только можно себе представить!

— Один ужин. Завтра или в субботу. Я хочу поговорить с вами о Станиславе.

— О, — только и сказала Ульяна. Определенно, это была самая странная странность за всю ее жизнь. Облегчение и разочарование нахлынули одновременно, чего было больше, не знала даже она сама. — У меня получится вырваться только в районе обеда. Завтра. Вас устроит?

Суббота — точно нет. Выходные хочется провести со Стасом, а вот четверг — вполне подойдет. Если он сейчас скажет: «Нет», — на этом все и закончится.

— Вполне. Во сколько за вами заехать?

***

Этой ночью Ульяна не выспалась. Думая о предстоящей встрече, она ворочалась с боку на бок — так, что даже Стас проснулся и недовольно пробурчал, что ему завтра с утра на работу. Как будто бы ей не на работу! Она подождала, пока он заснет, а потом отправилась в гостиную — подписывать приглашения. Если не спать, так хоть время с пользой провести, а заодно лишний раз напомнить себе о том, что у нее завтра не свидание. Не свидание!

На работе все валилось из рук. Все дело было в этих дурацких снах, не иначе, это из-за них она с трудом представляла, как будет смотреть в глаза мужчине, с которым… гм… не о высоком беседовала, словом. К счастью, он ни о чем таком даже не помышлял, раз на обед согласился. Если Сэм решил пообщаться с ней лично, значит, дело с похитителями еще не закрыто? Ночью она наизусть выучила его номер телефона, помимо которого на визитке значилось: «Сэмюэль У. Шеппард, консультант», — и все. Консультант по чему? И часто ли русская полиция привлекает к сотрудничеству иностранцев? Что, если это дело гораздо сложнее, чем

может показаться на первый взгляд? Уж не о том ли он хотел с ней говорить?

После такой догадки стало и вовсе не до работы. Она смирилась с тем, что отчет сейчас не закончит, а если и закончит, то потом придется переделывать, и до обеда просто таращилась в монитор, катая колесико мышки туда-обратно, и подставляя цифры с распечаток в ячейки.

Перед выходом Ульяна полчаса приводила себя в порядок и крутилась перед зеркалом, проверяя, насколько официально выглядит. Слегка подкрасила губы — и стерла блеск салфеткой, потом снова нанесла. Чуть раньше назначенного времени она спустилась вниз, прошла через холл, улыбнулась охраннику и нырнула за карусельные двери офисного центра.

Шел мелкий дождь, и Сэм быстро шагнул к ней, заслоняя темным клетчатым зонтом от непогоды. Высокий, темноволосый и темноглазый, в строгом светло-коричневом костюме и при галстуке — все идеально в тон, единый цельный образ, он напоминал скорее наследного принца, чем современного делового человека. Было в его умении держаться — с достоинством, но без высокомерия, нечто особенное, то, что отличает от других. Его манеры и галантность Ульяна отметила еще в первый раз, и теперь не могла избавиться от ощущения нереальности происходящего. Как она вообще умудрилась оказаться рядом с таким мужчиной?

— Здравствуйте, Ульяна, — искренне улыбнулся он. —

Рад снова вас видеть.

— Добрый день, — она неуверенно улыбнулась.

— Прошу, — Сэм кивнул в сторону парковки и предложил руку. Сначала она хотела отказаться, но не удержалась, все-таки взяла его под локоть.

Странно. Как будто так и должно быть. Ульяна не почувствовала ни тени смущения, рядом с ним было спокойно и хорошо. Разве что от ощущения близости этого мужчины немного кружилась голова. Ульяна мысленно обругала себя последними словами и, когда Сэм открыл ей дверь, поспешно нырнула в машину.

Он выбрал небольшой, но уютный ресторан: не из тех, что безумно дорогие и пафосные, но приятный и идеальный для деловой встречи. Белоснежные скатерти, изящные светильники, зеркала в гипсовых рамах и много зелени. Их проводили к столику возле окна, и Сэм отодвинул стул для Ульяны, а сам сел напротив. Она не стала долго изучать меню, хотя здесь была великолепная средиземноморская кухня. Быстро выбрала салат, отложила папку в сторону и украдкой изучала своего спутника.

Сэм, напротив, неспешно листал страницы. Еще одна черта, отличающая его от деловых мужчин — он вел себя так, будто в его распоряжении вечность, будто ему никуда не надо спешить, и наслаждался каждой минутой.

— Вам нравится? — на его губах играла улыбка, а взгляд скользнул по ее лицу и задержался на вырезе блузки. Ну, или

ей так показалось.

— Замечательный. Не думаю, что вы стали бы водить женщин в ресторан, который вам не нравится. Или стали бы, чтобы они поменьше ели и хотели побыстрее отсюда сбежать? Про женщин я не в том смысле. Простите, это была дурацкая шутка.

— До этого я не додумался, — Сэм рассмеялся. — Возьму на заметку.

Эпизод, мелькнувший у нее перед глазами, был ярким, Ульяна замерла, а Сэм все еще ждал ответа. Кажется, она только что провалилась в другую реальность, или как это еще назвать.

— Очень приятный, — осторожно сказала она.

На ее счастье, к столику подошел официант. Ульяна готова была сквозь землю провалиться, она назвала свой салат и закрыла пылающее лицо ладонями. Должно быть, со стороны это смотрится совсем странно: когда женщина зависает как робот, у которого сбилась программа.

Сэм смотрел внимательно, но не стал расспрашивать. Продиктовал официанту заказ и повернулся к ней.

— Я предпочитаю домашнюю кухню, но в командировках часто не хватает времени на что-то сложнее яичницы и сэндвичей.

Он отлично говорил по-русски, несмотря на легкий акцент: мягкость произношения в сочетании с его низким голосом наводили на отнюдь не деловые мысли, поэтому Улья-

на на всякий случай больно ущипнула себя за коленку.

— Часто бываете в России?

— Не так часто, как хотелось бы. Россия красивая страна. А что насчет вас? Где вам нравится больше всего?

— Я мало где была, — Ульяна смутилась. — Мне нравится Петербург, правда зимой здесь холодно. У нас по большей части везде так, только у моря климат помягче. Зато там заняться особо нечем, если у тебя нет собственной гостиницы или ресторана. Я бы хотела жить у моря, — она невольно улыбнулась. — А вы?

Он отвлекся, чтобы поблагодарить официанта — тот принес свежевыжатые соки и салаты, и произнес:

— Мне по душе средиземноморье. Большую часть времени я провожу на Мальте, у меня вилла в Зуррике. Часто бываю в Великобритании и Франции, реже в Скандинавских странах. В мире много интересного.

— Откуда вы? — Ульяна невольно подалась вперед.

— Я родом из Шотландии.

— Какая она?

— Разная, — она уловила небольшое замешательство. — Порой мрачная и нелюдимая, порой — яркая и сумасбродная. Но неизменно гордая.

Сэм говорил о своей стране, как о любимой женщине, оставшейся в прошлом — с теплом и легким оттенком грусти. Ульяна представляла горы, старинные замки и тяжелое серое небо. Не такое как в Петербурге — гораздо шире, рас-

тянувшееся над высокими утесами и суровым морем. Пробивающееся сквозь разрывы плотных туч солнце, добавляющее в яркие цвета теплых красок. Бескрайние зеленые луга и озера с прозрачной, как слезы, но холодной водой. Ей снова отчаянно захотелось рисовать, и Ульяна всерьез задумалась о том, чтобы разыскать пылящийся невесть где после переезда планшет.

— Там много дождей, но холодов почти не бывает, — он на удивление мягко улыбнулся, и она подавила желание коснуться его руки.

— Дождями меня не напугаешь, — она рассмеялась и внимательно посмотрела на него, — в Питере если сейчас не дождь, то скоро будет.

Сэм объехал весь мир — невероятно! Сама она и правда мало где успела побывать — родители были слишком заняты, и все поездки ограничивались Москвой и Сочи. Со Стасом они побывали на Ямайке, а в последнее время ему было некогда. Эту неделю на Шри-Ланке и то урвали каким-то чудом.

Стас! Она вдруг поняла, что их разговор настолько далек от темы, насколько это возможно. Ульяна опустила глаза и принялась за еду, изредка посматривая в окно. Плотные облака не спешили расступаться, из-за них на улице было темнее.

— Ульяна, — Сэм словно прочел ее мысли. — Расскажите мне о Станиславе.

Он перешел к делу, но его голос звучал по-прежнему мягко, будто они продолжали говорить о путешествиях и погоде. Разве что теперь он не улыбался. Так должен был начаться их разговор, но теперь, когда это произошло, Ульяна вся напряглась. Похоже, пережитой кошмар останется с ней навсегда.

— О чем именно? — удивительно, но голос даже не дрогнул.

Взгляд Сэма стал сосредоточенным.

— Он сотрудничает с нами. Мне нужно знать, какой он человек.

С чего вдруг такие вопросы? Стас ничего не говорил о полиции, даже не ездил туда больше. Или просто ей не говорил, чтобы не волновать?

— Вы хотите сказать, как свидетель? — осторожно спросила она.

— Как внештатный сотрудник. Есть дело, в котором он может нам помочь.

Смысл сказанного дошел до нее не сразу. Значит, ничего еще не кончено.

Внутри все сжалось, стало трудно дышать. Ульяна уставилась на какую-то пальму в кадке, потом перевела взгляд на висящее на стене зеркало в позолоченной раме под старину.

Почему Стас ничего ей не сказал?

— Чем я могу помочь? — через силу выдавила она.

— Просто расскажите о нем. Уверен, вы знаете его лучше,

чем кто-либо.

— Он серьезный. Требовательный к себе и к другим. Во всем, за что берется, выкладывается на сто процентов. Настойчивый, упорный. Всегда добивается своего.

Ульяна рассказала о том, сколько Стасу приходится работать и чего ему стоило вырваться на самый верх. Говорила немного, но искренне: вспоминала все хорошее, начиная со дня первой встречи. Когда замолчала, воцарилась пауза. Ей уже пора было возвращаться на работу, но Ульяна не представляла, что будет там делать. Дико разболелась голова, а таблетки закончились — она обнаружила это сегодня утром, когда после совещания накрыло очередным приступом.

— Ульяна, — Сэм поймал ее взгляд. — Вас что-нибудь настораживает в его поведении? Что-нибудь изменилось в последние дни?

На что он намекает? Она убрала руки под стол, сжала кулаки.

— Мы стали меньше видеться, — Ульяна не хотела язвить, но в голос невольно ворвались издевательские нотки. — Или вас что-то конкретное интересует? Так спросите прямо. Только учтите, что мы говорим о мужчине, за которого я собираюсь замуж.

— Я хочу быть уверен, что Станиславу больше ничего не угрожает. Не стоит видеть во мне врага.

— А ведете себя так, словно он главный подозреваемый.

Она достала карточку и резко поднялась.

— Извините, но я уже опаздываю.

— Подождите, — в невозмутимой мягкости его голоса было что-то гипнотическое, все произошедшее на краткий миг показалось далеким и несущественным.

Шеппард поднялся и на удивление проворно перехватил ее. Прикосновение обожгло, сердце забилось сильнее. Его ладонь была теплой, в том, как легко он сжимал ее руку, чувствовались уверенность и сила. Он провел пальцами по ее ладони к запястью — и наваждение взорвалось запертыми глубоко внутри осколками жаркого сна. Ульяна вздрогнула, отпрянула и пулей вылетела из ресторана. Она бежала, не останавливаясь и не оглядываясь, как будто на нее спустили свору собак. Только нырнув в метро, поняла, что все еще сжимает карточку и вспомнила, что забыла оплатить обед.

***

Ульяна сидела на подушке, скрестив ноги по-турецки, и наблюдала за подругой. Алиса застыла в какой-то загадочной асане — не пойми сидя не пойми лежа, лицом уткнулась в коленку вытянутой ноги, другая согнута, руки сцеплены за спиной. Когда-то и она сама пыталась изобразить что-то подобное и у нее даже получалось, но сейчас не помнила даже названий. Зато отлично помнила, как сорвалась на Сэма и сбежала из ресторана. Глупый, детский поступок, но тогда Ульяна ничего лучше не придумала. И до сих пор не приду-

мала, как начать разговор со Стасом о его сотрудничестве с полицией. Вчера он вернулся ночью, а сегодня уехал рано утром — она проснулась, когда хлопнула входная дверь.

Алиса, как в замедленной съемке, вышла из позы, повернулась и внимательно посмотрела на нее.

— Ты с ним все-таки виделась. Молодчина!

— Я не хочу о нем говорить. Я вообще не хочу об этом говорить, давай просто это сделаем. Я узнаю, что у меня поехала крыша, и буду спать спокойно. Либо дома, либо в психушке.

— Одинцова, с тобой все в порядке…

Ульяна хмыкнула и изогнула бровь.

— Ну ладно, может не все. Но ты точно не сумасшедшая. Больше того — одна из самых нормальных людей, которых я знаю.

— Пока.

Начиналось все довольно безобидно, а потом пошло по нарастающей. Если так будет продолжаться, она и правда сойдет с ума.

— Хорошо, — Алиса потянулась и поднялась, — тогда выбирай место, где тебе будет проще расслабиться.

— Как?

— Сердцем. Где в моей квартире тебе нравится больше всего?

— На кухне, — фыркнула Ульяна. — Шучу. Обожаю твой балкон.

Балкон у Алисы и правда был потрясающий — меньше, чем у них со Стасом, но гораздо светлее и уютнее: ненавязчивый медово-цветочный аромат, на стенах — сувениры, которые подруга привозила из своих просветленных путешествий, а разноцветный лоскутный ковер с кисточками напоминал ковер-самолет из диснеевского мультика про Алладина.

— Значит пойдем туда.

Ульяна успела только подняться, когда раздался звонок в дверь. Алиса пожала плечами и вышла в прихожую. Раздался какой-то глухой звук, жалобно звякнули нити стеклянных штор, в комнату влетел Стас.

— Ульяна, ты почему здесь?

Она потеряла дар речи. Стасу случалось переходить на командный тон, но чтобы вот так ее контролировать? Ульяна переводила растерянный взгляд с него — на вошедшую Алису, и обратно. Стас плотно сжал губы, глаза потемнели, а лицо пошло красными пятнами — не самый хороший знак. Подруга же скрестила руки на груди и нахмурилась, между бровей залегла глубокая складка. Исповедующая всякие эзотерические мотивы, та придерживалась мнения, что все идет своим чередом, а все, что ни делается — к лучшему. Вывести ее из себя было практически невозможно: Алиса постигла какой-то высший уровень дзэна. Так что складка между бровей — это уже очень и очень серьезно.

— А где я должна быть?

— Отец договорился насчет выездной церемонии, — рыкнул Стас. — Со своим хорошим знакомым. И уже битый час не может тебе дозвониться, чтобы устроить вашу встречу. Это вообще кому нужно — тебе или моим родителям?

Стало по-детски обидно. От слов, от тона и вообще — он отчитал ее как учитель первоклассницу, потерявшую букварь. Ну да, не услышала телефон — потому что разговаривали, потому что из динамиков лились мантры, и что? Ей уже на час расслабиться нельзя?! Сейчас Ульяна была искренне благодарна родным за то, что отучили ее плакать еще в далеком детстве.

— Алис, извини пожалуйста. Я тебе позвоню, хорошо?

Шубина молча кивнула, а она подхватила сумку и поспешно выбежала из квартиры.

За последнее время встрясок было более чем достаточно, поэтому сейчас Ульяна просто шла, не оборачиваясь. Боялась, что если увидит Стаса или услышит из его уст еще хотя бы слово, выскажет ему все прямо в Алисиной парадной. После чего мало никому не покажется. К счастью, он молчал. Молчала и она: в лифте, когда они спускались по ступенькам, когда шли к машине. Только когда выехали с парковки, глубоко вздохнула и яростным шепотом заявила:

— Никогда больше так не делай.

Он даже не взглянул на нее.

— Стас!

— Я же просил тебя быть на связи. Ты хоть представля-

ешь, сколько времени и сил нужно вложить в отличную свадьбу? Или посиделки с подружкой ну никак нельзя отменить?

Этот его комплекс отличника временами просто выводил из себя. У Стас было только черное и белое, только первое место и поражение. Промежуточные варианты не рассматривались. Равно как и то, что с ней творится в последнее время. Если что-то идет не так, не по его, он сразу начинается кипятиться. Вот только не все можно просчитать и распланировать. Что будет, если тамада на свадьбе случайно поскользнется на банановой кожуре и упадет в торт? Да его инфаркт хватит!

Ульяна обхватила себя руками, хотя в машине было тепло. Ну как до него достучаться?

— Меня сводят с ума эти головные боли, сны и совпадения. Как ты не понимаешь? Я надеюсь, что все пройдет, а потом… встречаю его в полиции!

Стас с силой вцепился в руль и плотно сжал губы, бросил на нее быстрый взгляд.

— И давно?

— Что?

— Давно тебе снится другой мужик, Солнц?

— Неважно.

— Для меня важно. Может, меня еще какой сюрприз ждет? Как думаешь, я имею право об этом узнать до свадьбы?

Ярость в его голосе хлестнула наотмашь.

— А я имею право узнать до свадьбы, что ты сотрудничаешь с полицией?

— Твою… — он закусил нижнюю губу, прищурился, — это тебе тоже приснилось?

Что они творят?! Ульяна глубоко вздохнула и прикрыла глаза.

— Стас, я не хочу ссориться. Я не знаю, почему ты мне не сказал, но…

— Не о чем тут говорить. Я догадываюсь, что произошло. Один мерзавец упорно портит мне жизнь — выслеживает, вынюхивает, стравливает меня с остальными, лезет ко всем знакомым. Теперь вот и до тебя добрался. Что молчишь? Этого тебе долговязый святоша не говорил? Хотя мне плевать. Странно другое — ты отправилась на встречу с ним и ничего не сказала мне.

Ульяна не ответила, понимая, что разговор так или иначе повернется против нее. Это было так похоже на Стаса! Он всегда и во всем последнее слово оставлял за собой. Она любила его таким — начиная от замкнутости и упрямства и заканчивая идеальной прической, к которой нельзя было прикасаться. Даже то, как он злился, когда Ульяна пыталась приобнять его на улице. Но таким она видела его впервые, рядом с таким Стасом становилось не по себе. Каждое его слово сочилось ядовитой злобой, а напряжение между ними искрило, как оголенный провод.

Сэм спрашивал, какой он, но сейчас перед ней сидел незнакомый мужчина. Тот Стас вряд ли бросил бы ей в лицо: «Давно тебе снится другой мужик, Солнц?» Кусая губы, Ульяна смотрела на мелькающие за окном улицы, на вереницы машин и хотела только одного — побыстрее приехать домой.

***

— Ульяна! Ты меня удивляешь!

Татьяна Николаевна покачала головой. Худющая — уж на что Ульяна не могла пожаловаться на лишние выпуклости, но здесь было совсем не за что ухватиться, чуть выше среднего роста, с короткой стрижкой и очками в тонкой золотой оправе, будущая свекровь скрестила руки на груди. Она двадцать два года преподавала в школе алгебру и геометрию и, должно быть, именно так смотрела на своих учеников: с толикой превосходства и укоризненной снисходительностью.

— По-моему, очень теплый цвет. И с цветами отлично сочетается.

Признаться честно, в этот желтый Ульяна влюбилась, как только увидела. Просмотрела множество вариантов в онлайн каталоге, но все равно возвращалась к нему. В качестве штриха оформления свадебных декораций он здорово оживлял белый, да и на фоне яркой зелени смотрелся просто потрясающе. Судя по ободряющей улыбке, менеджер агент-

ства, Катя, ее мнение разделяла. Но они остались в меньшинстве — несмотря на невысокий рост, авторитетом Татьяны Николаевны можно было задавить танк с воинственно настроенными гоблинами, а не только двух хрупких девушек.

— Миленько, но у нас не цыганский праздник, а свадьба солидного и уважаемого человека. Лучше остановимся на этом, — она подтянула к себе каталог, перелистнула страницу и ткнула в кремово-пастельные декорации. Симпатично, нежно, но у Ульяны они не вызывали никаких эмоций.

— Но…

— Ульяна, милая, — мягкие слова, а в голосе металл, — доверься моему опыту. То, что хорошо для южного города, для северной столицы не подойдет.

Вот так ее снова ткнули носом в собственную несостоятельность. А еще в отсутствие вкуса и провинциальность. Визит в свадебное агентство с будущей свекровью — испытание еще то. Стас обещал к ним присоединиться, но в последний момент у него нарисовались какие-то дела, он позвонил и сказал, что сразу приедет домой.

— Мне больше нравится первый вариант.

Свекровь промолчала, Ульяна посмотрела на Катю, но та сделала вид, что рассматривает что-то в ежедневнике. Шутка ли — поддержать не жену хорошего знакомого босса, а девицу, которая никто и звать ее никак. Хорошего настроения как не бывало.

— Так какой вариант выбираем? — Катя спрашивала у

нее, точнее, должна была спрашивать у нее, но смотрела почему-то на свекровь.

Да какого черта?! Это ее свадьба!

— Этот, — Ульяна перелистнула страницы и указала на желтый.

Лицо Татьяны Николаевны пошло красными пятнами — совсем как у ее сына. Ноздри раздулись, глаза потемнели, а потом она поднялась и с видом оскорбленной королевы вышла из кабинета.

Ульяна едва успела догнать ее у лифта.

— И что ты мне скажешь? — в резком голосе сквозил вызов.

— Скажу, что я очень благодарна за то, что вы приехали, — пришлось сделать глубокий вдох, чтобы набраться смелости и продолжить, — но при всем уважении, замуж выхожу я.

— Что ж, тогда скажу и я, — Татьяна Николаевна снова скрестила руки на груди, — Стас сделал самый неудачный выбор, который только мог. Недалекая провинциалка, к тому же с не самым легким характером. Мне остается только надеяться, что однажды мой сын найдет себе более достойную женщину.

Звякнул подъехавший лифт, двери разошлись в стороны.

Свекровь уехала, а Ульяна стояла в коридоре, массируя ноющие виски и пытаясь справиться с обидой, которая жгла раскаленным железом. Ведь знала, что Татьяна Николаевна

не в восторге от их отношений, но почему-то именно сейчас больно было до одури! Когда она была маленькой, дворник Виталий Ильич уронил себе на ногу тяжелую тачку с каким-то хламом и крайне эмоционально выразился. Сейчас ей хотелось не просто за ним повторить, а кричать во все горло, вдогонку этой самодовольной эгоистичной особе, но вместо этого выпрямилась и вздернула подбородок. «Когда тебе плохо, никто не должен этого видеть, — говорила мама, — нужно уметь быть сильной. И интеллигентной». Кому нужно, правда, не уточняла.

После неудавшегося — хотя, с какой стороны посмотреть, желтый-то она отстояла —похода в агентство Ульяна решила устроить романтический ужин. Хулиганская мысль о том, чтобы удивить Стаса с самой приятной стороны пришла в голову неожиданно, но отбиться от нее уже не получилось. Им явно не помешает расслабиться: в последнее время даже поговорить толком не удавалось. Если раньше он пропадал исключительно на работе, теперь еще постоянно ездил в полицию.

По дороге она купила розы, шампанского и фруктов, дома поставила в духовку мясо с овощами и занялась наведением романтической обстановки: украсила постель лепестками, разложила фрукты в узорчатой вазе, расставила свечи. Улыбаясь своим мыслям — которые то заставляли краснеть, то довольно жмуриться, она остановила свой выбор на черном белье — кружевном бюстгальтере, и таких же стрингах

с вырезом-капелькой. В таком весьма откровенном виде и отправилась на кухню, когда от Стаса пришла смс: «Сегодня меня не жди, буду поздно». Если этот день мог стать еще более паршивым, то он только что им стал.

Перезванивать Ульяна не стала, побоялась, что из разговора ничего хорошего не выйдет. Когда ты на взводе, звонить обломавшему тебя в лучших порывах души жениху не рекомендуется. Некстати вспомнилась и последняя ссора, и поздние возвращения домой, и попытки поговорить о его работе в полиции. Стас так ничего и не объяснил — сказал, что не имеет права разглашать информацию, и будет рад, если она перестанет донимать его своими вопросами. Да и не виделись они толком для серьезного разговора.

Мрачнее тучи, зато вся такая красивая, Ульяна забралась на кровать поверх лепестков роз с бутылкой шампанского и вазой с фруктами в обнимку. Если он такой занятой, это еще не повод отказываться от приятного вечера! Хмель ударил в голову быстро. Где-то в конце бутылки Ульяне стало немного веселее, и она полезла за второй. Теплое игристое вино из бара повело себя гораздо более бурно, чем охлажденное. В результате пробка улетела в неведомые дали, а сама Ульяна оказалась с ног до головы в пене. Откровенно ругаясь — Виталий Ильич гордился бы таким лексиконом, она сделала пару больших глотков прямо из бутылки. А потом еще. И еще.

— Тост! — выразительно сказала Ульяна огромной пустой спальне и снова поднесла бутылку к губам. — За пре-

красных принцев! Которые, как известно, фантастика!

Реальность вращалась перед глазами со скоростью карусели.

В голову почему-то пришел Сэм: его сильные руки, широкие плечи, темные глаза, от взгляда которых у нее пару раз чуть не подкосились ноги — исключительно чтобы рухнуть в его объятия. В голове зашумело, как будто пузырьки шампанского взбунтовались и устроили дискотеку. Комната заискрилась, словно кто-то намудрил со светомузыкой, яркие всполохи рвали мерцающие нити, Ульяна хихикнула, подалась вперед и провалилась в пустоту. Ну, или ей так казалось. Она обнаружила себя сидящей на полу в квартире с высокими многоуровневыми потолками. Которые, гады, то надвигались, приближаясь, то отступали, втягиваясь куда-то наверх.

В голове словно та пробка рикошетила — перед глазами вспыхивали искры, в ушах звенело. Ульяна с трудом повернулась, встретилась взглядом с сидящим за столом Сэмом и расплылась в улыбке.

— Опупеть, — сказала она и зажала рукой рот, выразительно икнула и добавила. — Ой, простите.

Кажется, она наклюкалась так, что отключилась. И сейчас ей предстоит очередной занимательный сон!

— Ульяна?! — Сэм быстро опустился рядом с ней, обхватил руками ее лицо.

Она на мгновение просто потерялась в его глазах — тем-

ных как ночь, и вдруг поняла: во сне ведь можно творить все, что угодно! Салют в голове продолжался, но Ульяна обвила руками его шею и поцеловала. В реальности такого просто не могло быть, но сейчас его губы были горячими и требовательными, он прижимал ее к себе, и от объятий и близости с ним голова кружилась еще больше. Ульяна попыталась расстегнуть его рубашку, виски взорвались болью, пальцы стали слабыми. Она не хотела его отпускать, не хотела, чтобы Сэм исчез и растворился в пространстве. Почему все самые классные сны обрываются так быстро?!

Ульяна чувствовала, что падает, но он подхватил. В сильных руках было спокойно и тепло. Она пыталась поймать его взгляд, но все вокруг снова мерцало и искрило, как неисправный электроприбор. Издалека — как из ржавой трубы — доносился голос Сэма, звучало это приблизительно так: «… яяяааанаа», других слов и вовсе было не разобрать. Сопротивляться искрящейся воронке не было сил, Ульяна прошептала его имя, но ответа уже не услышала.

Точка отсчета 5. Архитектор

Связывать себя с женщиной, которой не можешь открыться — настоящая глупость. И уже тем более нет ничего глупее, чем увлечься женщиной, которая связана с работой. В прошлом он уже умудрился сделать такую ошибку, теперь, похоже, решил наступить на те же грабли. Не думать об Ульяне стоило невероятных усилий, не думать о ее длинных ногах и манящей улыбке, не вспоминать настороженного, немного растерянного взгляда, которым она его наградила в последнюю минуту.

У Ульяны не было дара. Так он думал до вчерашнего вечера, пока она не свалилась через портал к его ногам. Пришлось провести целый час рядом, переливая собственную энергию в ее тело — она была истощена настолько, что удержалась на грани только каким-то чудом. В конце он и сам чувствовал себя выжатым по полной, но, по крайней мере, можно было не волноваться за ее жизнь. Архитекторы восстанавливались быстрее, чем другие пробужденные, переплюнуть их могли только лекари, но закончив с Ульяной, Сэм без сил свалился на диван.

Проснулся уже утром и первым делом бросился в спальню. Она лежала на животе, во сне одеяло сбилось к ногам, длинные волосы разметались по подушке. Красивая, гибкая, изящная, светлая кожа и едва заметные веснушки на пле-

чах. Взгляд Сэма невольно скользнул дальше, задержался на округлых ягодицах. Он тут же мысленно застонал и устало прикрыл глаза.

Вчера за пару минут до того, как Одинцова оказалась в его гостиной, пришло сообщение от Клотильды. Она нашла свитки с записями про архитекторов времени. Он собирался лететь на Мальту на несколько дней, но теперь придется воспользоваться порталом. Переход требовал огромного количества энергии, но выбирать особо не приходилось. Просто сдать эту невероятную женщину на руки Красновой Сэм почему-то не мог.

Перед уходом он снова заглянул в спальню. Ульяна спала крепко, и вряд ли проснется раньше полудня: слишком много сил потеряла вчера. Он успеет переговорить с Клотильдой и вернуться несколько раз. Потом придется многое объяснять спящей красавице. Только как объяснить то, чего он сам не может понять? Она не была пробужденной, но создала портал. Еще одна загадка вдобавок ко всем уже имеющимся.

Сэм отправился сразу в Обучающий центр. Здесь оттачивали свое мастерство лучшие из лучших. У Центра была хозяйка, под ее руководством обучались сильнейшие пробужденные, которым впоследствии предстояло стать преподавателями или сотрудниками Новой Полиции. Пока что эта школа была единственной, но в ближайшие годы планировалось открытие полноценного университетского комплекса. Он будет тесно сотрудничать с Новой Полицией, туда станут

направлять на обучение всех пробужденных, раскрывших свой дар. Пока что такой привилегии удостаивались только самые талантливые и подающие надежды, но и преподавателей в Центре было немного.

Сэм нашел Клотильду на подземном этаже, заглянув в зал для тренировок. Кудрявая стихийница и светловолосый иллюзионист сжимали в руках специальные монеты и пытались обойти действие металла, блокирующего способности — с виду простое упражнение, но отнимающее много сил. Нужно было оживить дар, действовать как обычно. Студенты выкладывались по полной, но выдавали только искры и размытые голограммы. Клотильда делала пометки в планшете и не вмешивалась, будто все происходящее не имело к ней ни малейшего отношения. От учеников она требовала многого, но она же и вкладывала в них все, что знала сама.

— Полный абзац, — выдал светловолосый парень, пот с него тек ручьем, как будто он только что вернулся с пробежки, — это вообще возможно?

— Продолжайте, Лемман.

Прозвучало невозмутимо, Сэм невольно улыбнулся. Со стороны могло показаться, что ее невозможно вывести из себя, хотя Кло говорила о нем то же самое. Он шагнул в зал, негромко кашлянул, и она повернулась к нему. Светлые, почти пепельные волосы, костюмы светло-стального цвета и осанка выделяли ее из толпы, где бы она ни появлялась.

— Прервемся, — Клотильда подняла руку, привлекая

внимание студентов. — Можете полчаса отдохнуть.

Они дружно вздохнули, парень направился к стоящему у стены дивану, девушка — к кулеру с водой.

— Я ждала тебя вечером.

— Я ненадолго. Кое-что случилось.

В глазах Клотильды мелькнуло любопытство. Она кивнула на двери, и они прошли в одну из комнат отдыха. Светлые кресла, круглые столики, чай и кофе, приглушенный свет. По утрам здесь было пусто: все на занятиях.

— Есть одна женщина… по словам чувствующей ее аура слабая даже для обычного человека, тем не менее она смогла создать портал. Пусть в пределах города, но все же.

Чувствующие — особая раса, люди с редким даром, воспринимающие мир на уровне энергий. Они улавливали малейшие колебания силы, стоило кому-то воспользоваться даром, могли просканировать ауру любого и сказать, проснутся ли в человеке способности в ближайшее время. Именно поэтому их активно привлекали к сотрудничеству с Новой Полицией.

— Я с таким не сталкивалась, даже не встречала упоминания. Человек либо пробужденный, либо нет.

Ничего нового Клотильда не сказала, он сам это знал. Тем не менее Ульяна Одинцова была реальна, сладко сопела в подушку в его квартире, но Сэм не представлял, что с этим делать. Во всех смыслах.

Его отношения с Кло дружбой назвать было нельзя, их

связывала работа, но они познакомились так давно, что знали друг о друге больше, чем кто-либо. Ей он доверял, поэтому сейчас и поведал историю Ульяны: начиная с похищения, проверкой на силу и заканчивая прыжком в его квартиру. Клотильда дослушала до конца, и покачала головой.

— Обучить ее невозможно. Она не увидит потоков энергии, а провоцировать на использование дара женщину с такой слабой энергетикой опасно. Покажи ее Сильвену, он наверняка что-то подскажет.

Сильвен был сильным пробужденным, *лекарем*, такой дар был редким и одним из востребованных. Лекари могли заживить любую, даже самую опасную рану, исцелять не только тело, но и душу, восстанавливать жизненную энергию в кратчайшие сроки. С тем, на что у Сэма вчера ушел час, измотавший его по полной, Сильвен справился бы за пару минут и даже не вспотел. В отличие от чувствующих, лекари улавливали дар даже в зачаточном состоянии, распознавали его крохи в ауре. К тому же, могли сказать, какая именно сила скрыта в человеке. Клотильда права: если кто-то способен помочь, то это Сильвен.

Но захочет ли Ульяна отправиться с ним на Мальту? На нее и так много всего свалилось.

— Что там с протестующими? — тактично сменила тему Клотильда.

Сэм нахмурился: вся эта история с Ульяной совершенно отвлекла его от дела — такое с ним было впервые.

— Террористы под стражей, бомбу обезвредили, — дело большое, но на этом нить оборвалась: пробужденные общались с заказчиком через защищенную сеть. Хотя специалисты делали все, что в их силах, Сэм уже сейчас понимал, что это тупик. — В Москве ее изучили: создана хитро, над ней явно корпели алхимики и архитекторы. Настораживает, насколько аккуратно она сделана. Если кто-то из пробужденных-самоучек создает массовое оружие размером с пуговицу, способное сжать окружающее пространство до точки, то у нас действительно большие проблемы. Использование одного такого артефакта может уничтожить целый источник в мгновение ока.

Источниками называли места силы, где скапливалось большое количество энергии планеты. В древности рядом с ними строили храмы и города, из-за обладания прилегающими землями разгорались кровопролитные войны.

Клотильда молчала. Она не изменилась в лице, только постукивала пальцами по подлокотнику: наверняка представила, что могло произойти, не сумей Новая Полиция предотвратить теракт. Кло сложно было назвать бессердечной, а потрясение все выражают по-разному.

— Рада, что мы их опередили, — сказала она, наконец.

— Все благодаря архитектору времени.

Кло сразу оживилась.

— Узнал что-нибудь интересное?

— Только общие сведения. Они появились после того, как

был открыт Разлом. По всей видимости, именно он спровоцировал аномалию.

В далеком прошлом люди умели чувствовать энергии планеты, использовали их для своих целей. В те годы каждый человек на Земле обладал той или иной способностью, потому когда некто подал идею добраться до источников других миров, все силы талантливых алхимиков и архитекторов были брошены на то, чтобы расколоть грань между параллельными измерениями.

Их труды обернулись катастрофой: использовать чужую энергию не получалось, сила планеты утекала в разлом между мирами, а закрыть его оказалось невозможно. Люди лишились не только силы источников, но и собственных способностей. Первый архитектор времени появился, когда уже повсюду рождались дети без дара, не способные чувствовать энергии природы.

— Парень сошел с ума, когда ему было четырнадцать. Следующее упоминание — уже через пару десятков лет. Девушка добровольно отказалась от дара, ходила в браслетах и ошейнике, сдерживающих силу.

Месторождение необычного металла, напоминающего белое золото, возникло на границе двух миров, рядом с Разломом: так планета пыталась себя защитить от чужеродной энергии и существ, обитавших между мирами. Он не только ослаблял и сдерживал потустороннее, но и подавлял способности людей.

— Возможно, были еще случаи, но я не нашел других упоминаний. Так что вся надежда на тебя.

— Свитки в библиотеке и по-хорошему, их нельзя отсюда выносить, — Клотильда строго посмотрела на него. Когда дело заходило о правилах, ее нерушимой принципиальности мог позавидовать кто угодно.

— Ты мне не доверяешь? — Сэм невольно улыбнулся.

— Правила для всех одинаковы.

— Обещаю не есть на них пироги.

Она изогнула бровь.

— Что насчет Зиновьева?

— Темная лошадка. Никогда не скажешь, сколько у него часов в сутках.

— Попал бы он ко мне в руки.

Сэм усмехнулся: ни для кого не секрет, что к своим подопечным Кло относилась с долей научного интереса. Ничего удивительного, что ее заинтриговало появление архитектора времени.

— Не боишься вырастить чудовище?

— У меня их целая школа.

***

Высокий громкий крик и чудом не задевший голову бокал возвестили о том, что Ульяна каким-то чудом проснулась. А еще о том, что объясняться придется быстро. Стекло звяк-

нуло о пол, разлетелось на осколки, а она, завернутая лишь в простыню, отскочила от него, словно кошка, сверкнула испуганными глазами. Сияние померкло, за спиной портал стянулся в точку, оставив осколки в Центре. В комнате повисла тишина.

— Все хорошо, — Сэм постарался, чтобы его голос звучал мягко, отложил свитки и осторожно шагнул в ее сторону. — Я не хотел тебя пугать.

— Не подходи! — она попятилась, с небывалым проворством подхватила стоявшую на столике лампу и ухватилась за нее, как утопающий за соломинку. Тяжелую соломинку. — И вообще не двигайся! Стой там, где стоишь.

Сэм послушно замер: не то чтобы он не мог справиться с лампой, ему не хотелось пугать Ульяну еще больше. В синих глазах плескался дикий страх, судорожно сжатые пальцы побелели от напряжения.

— Ульяна, пожалуйста, опусти лампу. Ты можешь пораниться.

Вместо того чтобы послушаться, она перехватила ее поудобнее.

— Что здесь происходит?!

Сэм протянул руку.

— Это пугает, знаю. Позволь, я все объясню.

— Объясняй.

Лампа жалобно звякнула об пол, хрустнул абажур, а Ульяна побледнела, зашаталась и начала оседать: расплата за со-

здание портала была велика. Сэм бросился к ней, подхватил на руки и усадил в кресло. Ее трясло в ознобе, руки и ноги были ледяными, поэтому он сдернул пиджак, накинул ей на плечи и принялся растирать сначала ее ладони, а затем и ступни, слишком тонкие и изящные для высокого роста. Не просто согревал, а снова делился энергией: аура Ульяны впитывала ее как губка. Остановился только когда его самого повело.

Он замедлил движения, неосознанно поглаживая ее щиколотки. Этот миг показался бы более интимным, чем самая откровенная ласка, если бы только она не жалась в кресло — напряженная, готовая в любой момент защищаться. Первое столкновение с миром пробужденных всегда пугает, но теперь бессмысленно ей лгать. Ульяна стала частью этого мира, хочет она того или нет.

Сэм сел прямо на пол, поднял голову и поймал ее взгляд.

— Все, что ты видела — настоящее. Такое же реальное, как я.

— А что я видела? — тихо спросила она. — Как ты появился из ниоткуда? Или это я появилась из ниоткуда? Как я здесь вообще оказалась?

Ульяна уткнулась в ладони лицом, а Сэм потянулся к ее волосам и замер. Что он вообще делает? Мало того, что нарушает протокол — ведь ему нужно отвезти ее в Новую Полицию — так еще взял на себя роль утешителя, словно имел на это право. Они слишком быстро перешли на «ты».

— То, что ты видела, называют «порталом» или «прыжком». Он соединяет две точки в пространстве и позволяет перемещаться на большие расстояния, — Сэм слабо улыбнулся. — Людей, которые на такое способны, называют архитекторами.

— Две точки пространства… — Ульяна горько усмехнулась, но вдруг замерла. Подняла голову, недоверчиво посмотрела на него — сомневаясь то ли в его словах, то ли в своем рассудке. Потом ее руки заметно задрожали, она сцепила пальцы, а во взгляде отразилось узнавание, словно она слышала об архитекторах.

Сэм думал, что придется долго убеждать ее, доказывать, но казалось, Ульяна готова ему поверить, или же она что-то уже знала. Мог ли Станислав рассказать ей? Пусть даже ему запретили разглашать любую информацию, она все-таки его невеста.

Станислав! Сэм мысленно выругался. Тот наверняка ищет ее: на его месте Сэм поставил бы на уши всех. Он хотел подобраться к архитектору времени ближе, чтобы понять, что он за человек, а не красть — буквально — его будущую жену!

— Ты знаешь о пробужденных? — осторожно спросил Сэм.

— Не знаю, — взгляд Ульяны стал внимательным. — А должна?

Он покачал головой.

— Пробужденными называют людей с необычными спо-

собностями. Такими, как у меня, у тебя или у твоего… будущего мужа.

Она задумалась и смотрела сквозь него, словно взвешивая и примеряя то, что услышала и узнала о новом пугающем мире. Сэм терпеливо ждал, пока Ульяна примет решение: выберет прежнюю жизнь и решит, что свихнулась, и тогда придется долго убеждать ее в обратном. Или же поверит ему, и объяснить происходящее будет значительно легче.

— Это все? — наконец спросила она. — То есть… портал — это единственное, что может архитектор?

Сэм невольно улыбнулся: что бы ни происходило с Ульяной и ее даром, только что она сделала маленький шаг ему навстречу.

— Нет, еще мы можем построить любое здание, имея под рукой нужные материалы, изменить форму любого предмета в этой комнате или сделать хрустальные туфельки из вазы.

— Я пока еще не уверена, что не сошла с ума, — Ульяна выразительно покрутила пальцем у виска. — Я просто хочу увидеть… что-нибудь. Стакана у меня больше нет, так что думаю, это безопасно. Для всех.

Даже в такой ситуации она умудрялась шутить — удивительная женщина! Вместо ответа Сэм коснулся ладонями простыни, почувствовал сквозь ткань тепло ее кожи. Ульяна напряглась, но не отпрянула. Ему стоило огромных трудов сбросить наваждение и сосредоточиться на задаче.

Сэм моргнул и взглянул на мир другим зрением. Пробуж-

денные могли видеть окружающую реальность многоцветием энергий, иногда натянутых струнами, яркими, иногда разреженными и тусклыми. Такое видение здорово облегчало работу. Сэм мягко потянул составляющие пространства простыни, в которую была завернута Ульяна. Легкая трансформация: разорвать, поменять, перестроить, снова связать — почти не требует затрат энергии.

Когда он закончил и открыл глаза, на Ульяне оказалось светло-серое платье с открытыми рукавами. Она крепко зажмурилась, и лишь спустя несколько секунд решилась приоткрыть один глаз, а потом заморгала, удивленно рассматривая свой новый наряд. Смотрела то на платье, то на него, молчала, словно не могла выдавить из себя ни слова. Сэм заговорил первым.

— Ты уже видела нечто подобное, когда тебя похитили. По какой-то причине в тебе не определили архитектора, а не раскрывшимся людям такое не объясняют.

Он не стал говорить, что даже сейчас она далека от пробужденной. Пусть для начала к новому миру привыкнет.

— Я видела летающий огонь и огненный смерч. Это тоже правда? Что значит — не раскрывшимся?

Она поднялась, обхватила себя руками, а Сэм поднялся следом, замер напротив. Ульяна — красивая, чувственная женщина, рядом с которой сложно сосредоточиться на делах, и это объясняет влечение, но испытывать к малознакомой женщине нежность — странность, совершенно ему не

свойственная. Почему ему кажется, что они знакомы бесконечно давно?

Он спрятал руки в карманы — от греха подальше — и объяснил:

— Подчинение огня — одна из способностей, аналогичная порталу или видоизменению. Некоторые пробужденные управляют стихиями. Не раскрывшимися называют людей, которые такими способностями не обладают и ничего не знают о нашем мире. Гораздо проще объяснить это видениями под действием психотропных препаратов, чем говорить правду — не все готовы ее услышать. Ложь во спасение.

Ульяна невесело улыбнулась.

— То есть они еще могут раскрыться?

Сэм кивнул.

— Со временем каждый человек на Земле будет обладать той или иной способностью. Должно пройти время, пока планета восстановится и наберет силу.

— Восстановится?! От чего?

Она непонимающе смотрела на него, и Сэм в очередной раз споткнулся о непрошенную ассоциацию. Агнесса Уварова тоже была русской, а еще необыкновенно красивой, решительной и полной внутренней силы. Они познакомились осенью, когда Агнесса по стечению обстоятельств попала в Обучающий центр, именно он рассказывал ей о новом мире, и точно так же, как Ульяна, она смотрела на него с недоверием. Она оказалась лекарем, отпустить пробужденную с

таким даром было бы преступлением, поэтому Сэм убедил ее в том, во что искренне верил сам: от дара невозможно отказаться, он часть тебя и нужно лишь научиться его использовать. Агнесса стала его первой и единственной ученицей, они проводили вместе целые дни, и он сам не заметил, как она стала для него кем-то большим. Впервые за долгое время он решился отступить от своих правил и не скрывал чувств, но она предпочла ему другого.

— Несколько лет назад был закрыт Разлом — трещина между мирами, ослабляющая Землю и лишающая людей силы. Лет через сто почти все будут пробужденными. А пройдет еще несколько веков — и человечество забудет, что когда-то было иначе.

— И что теперь? — она покачала головой и неуверенно улыбнулась.

Нет, Ульяна совсем не напоминала Агнессу — в ней не было непрекращающейся внутренней борьбы и сногсшибательной дерзости. А еще сумасшедшинки, толкающей ее на необдуманные поступки. Ну, если не принимать в расчет то, что произошло вчера. Ему бы отмотать назад время, присмотреться к ней повнимательнее, и тогда бы Ульяне не пришлось переживать все это и рисковать собой. Что, если это произойдет снова, а рядом не окажется того, кто сможет восстановить ее силы?

— Нужно зарегистрировать тебя в Новой Полиции, — Сэм опустил взгляд на ее босые ноги. — Только найдем тебе

обувь.

Агнесса в первый день знакомства устроила ему самый настоящий допрос с пристрастием, Ульяна же только кивнула в ответ. По глазам было видно, что вопросов у нее море, но все-таки она промолчала. Чтобы не смущать ее еще больше, Сэм отправился в гардеробную и нашел там свои черные туфли, из которых получились удобные женские лодочки. Правда, подгонять их по размеру пришлось уже на месте, все это время Ульяна сидела с закрытыми глазами, побледневшая и притихшая. Разглядывая ее изящные ноги, он думал о Золушке. Правда, наряд Ульяны останется таким навсегда, если только она сама не решит вернуть ему простыню.

Сэм улыбнулся своим мыслям, и тут же снова помрачнел. Архитектору необходимо представлять место, куда он собирается отправиться, не просто представлять, но и чувствовать точку пространства, видеть ее, иначе он мог оказаться где угодно или, что еще страшнее, оказаться разорванным.

— Скажи, перед тем, как ты открыла портал, вчера произошло нечто странное? Если забыть о том, что для тебя все это странно, — Сэм открыл перед ней дверь.

— Я просто вспомнила о тебе. И… так получилось.

Сэм создал первый короткий переход спустя два месяца обучения, а навигация по ауре человека была одной из самых сложных. Необученные архитекторы искажали пространство, застревали в полу и случайно уродовали мебель.

Они не прыгали на другой конец города в место, где никогда не были. Ульяна же перенеслась легко и изящно, словно делала это множество раз. Как женщина с такой слабой аурой может управлять даром лучше, чем обученные пробужденные?

***

Ульяна молчала, когда они ехали в машине, когда он открывал ей дверцу и когда они вместе шли по коридорам к кабинету Красновой. Он не пытался завязать разговор. Тем более что по дороге Сэм вспомнил о выключенном телефоне, а заодно и об архитекторе времени. Снова. Пропущенные звонки от Виктории его не удивили: не нужно было обладать даром провидца, чтобы предположить, что Станислав поставил на уши всю Полицию.

Сэм открыл дверь и пропустил Ульяну первой, следом вошел сам.

— На черта вы тогда вообще нужны?.. — донесся до них обрывок фразы Станислава.

Он стоял, опершись руками о стол. При их появлении резко повернулся, облегчение сменилось гневом, стоило ему заметить Сэма. Глаза Зиновьева потемнели от ярости, лицо пошло красными пятнами. Ульяна шагнула к нему, но тот отдернул руку и отступил назад, плотно сжал губы. Виктория тоже перевела на нее пристальный взгляд, и плечи Ульяны

опустились, она словно пыталась съежиться и испариться.

Раздражение пробилось сквозь привычную отстраненность и теперь дергало, как больной зуб. Ульяна столько всего пережила не для того, чтобы сейчас терпеть их косые взгляды.

— Добрый день, Виктория, — голос звучал жестче, чем обычно. — Станислав. Прошу прощения, что задержался.

— Вы как раз вовремя, — Краснова не скрывала сарказма. Казалось, Зиновьев ей порядком надоел.

— А мы договаривались о встрече? — Стаса перекосило, и на сей раз он смотрел на него в упор. Шагнул было вперед, но обхватил себя руками и остановился. Теперь губы его кривились, как будто он с трудом сдерживался.

— Я привез Ульяну, как только смог.

Сэм вновь перевел взгляд на Викторию.

— Я нашел архитектора, которого мы приняли за соучастника Быстрицких. Ульяна Одинцова — пробужденная, именно она создала портал во время захвата. Нужно ее зарегистрировать.

«Желательно, прямо здесь».

Сэм не сказал этого вслух, но Краснова поняла. Обычно пробужденных регистрировали в специальной комнате — все, начиная от отпечатков пальцев и сканирования сетчатки, и заканчивая тестом на уровень силы в присутствии чувствующей, но Ульяна сейчас была не в том состоянии, чтобы проходить все от и до. Виктория холодно улыбнулась и ука-

зала на кресло.

— Присаживайтесь. Вам придется заполнить общую анкету.

Сэм мягко улыбнулся и кивнул, она направилась к столу, а Станислав отступил к стене. Под его тяжелым взглядом молча села, взглянула на раскрытый ноутбук. Виктория открыла программу регистрации и отступила в сторону. Зиновьев по-прежнему не двигался с места, выражение ярости в его глазах сменилось презрением, он прищурился и пристально смотрел на Ульяну, только уголок губ кривился вниз. Сэм был готов придушить его только за один этот взгляд.

— Объясните, что произошло? — Краснова повернулась к нему.

Он ждал этого вопроса. Плечи Ульяны напряглись, но головы она не подняла.

— Ульяна позвонила мне и попросила о помощи, — Сэм услышал, как она судорожно вздохнула. — Она создала портал, которые вытянул из нее почти все силы, и оказалась в другом районе. Я едва успел ей помочь, но после и мне самому пришлось нелегко.

— Как благородно.

— Жаль, вы не позвонили раньше, — Краснова пропустила язвительный выпад Зиновьева мимо ушей. — Ко мне заявились в офис под утро с теориями заговора. Искренне рада, что все наконец-то разрешилось.

— Я пришел к вам за помощью, — Стас цедил слова, под

скулами заходили желваки, — потому что подумал, что у Быстрицких могли быть сообщники, о которых я не знал. И уж точно не мог предположить, что у Ульяны такой внимательный телохранитель. Черта с два я бы тогда волновался.

Ульяна вздрогнула и посмотрела на Викторию.

— Я не помню паспортные данные, — едва слышно прошептала она. — Совсем… из головы вылетело.

— И вы ее получили, — спокойно заметил Сэм, хотя тщетно боролся с раздражением. Этот тип отвратителен в своем черством эгоизме. Ему бы радоваться, что она цела и невредима, но нет. Изображает из себя поруганную невинность.

— Ульяна обратилась ко мне, потому что вы были заняты.

Станислав бросил на него яростный взгляд, но ничего не сказал. Это и к лучшему, потому что сам он вовремя сдержался. От жесткого упрека отделяли считанные секунды. Сэм понимал, что его забота переходит все границы: Ульяна — невеста Зиновьева, он и должен ее защищать. Хотя по какой-то причине не торопится это делать.

Краснова еще пару минут наблюдала за пытающейся что-то печатать Ульяной, потом покачала головой.

— Давайте лучше договоримся на завтра. Вас устроит?

Та сдержанно кивнула.

— Вот и славно. Сейчас вам лучше поехать домой.

Попрощаться не получилось: Зиновьев смотрел волком, Ульяна не поднимала головы. Обстановка накалилась до пре-

дела, а становиться причиной еще больших неприятностей не хотелось.

— Что произошло на самом деле? — спросила Краснова, когда за ними закрылась дверь. — Чувствующая проверяла, никакого дара не было в помине. Уверены, что она говорит правду?

— Ульяна создала портал в мою квартиру и едва не отправилась на тот свет, потому что потратила всю энергию, — Сэм устало потер запястье — браслет от часов точно в огненный обруч превратился, кожу пекло, а в глаза словно насыпали песка, — буду благодарен, если это останется между нами.

Краснова нахмурилась.

— Понимаю, почему вы не сказали этого при Зиновьеве. После похищения прошло не так много времени, но я попрошу Алину проверить ее еще раз. И провести тесты для пробужденных, даже если ее энергетика по-прежнему слабая.

— Спасибо.

Неожиданно взгляд Виктории смягчился — насколько это возможно. Она подошла, положила руки ему на плечи, разминая мышцы.

— Вам не говорили, что иногда стоит расслабляться, Сэм?

От неожиданности он на мгновение утратил дар речи, а потом покачал головой.

— Неоднократно. Но со мной это не работает.

Прозвучало двусмысленно, но Краснова тут же убрала ру-

ки и демонстративно направилась к столу.

— Это все? Или у вас есть еще сногсшибательные новости?

— Это все. Удачного дня, Виктория.

Она не ответила.

Выходя из кабинета, Сэм подумал о том, что каким-то образом умудрился до сей поры не замечать интереса Красновой. Хотя почему каким-то, вполне себе определенным: у этого образа были огромные синие глаза, и сейчас она ехала домой со своим женихом.

Точка отсчета 6. Измена

— Ты хоть понимаешь, каким идиотом меня выставила?!

Он захлопнул дверь с такой силой, что она жалобно лязгнула. Ключи сорвались с крючка и упали на пол. Ее ключи с брелоком с двумя вишенками. Ульяна вдруг поняла, что Стас тоже смотрит на них. И наверняка думает о том, как она вышла на улицу, и как при этом дверь оказалась заперта.

— Прости, — едва слышно прошептала она.

— Прости?! Все, что ты можешь мне сейчас сказать — это прости?!

Ульяна кусала губы, стараясь сдержаться. Слишком много всего случилось за последние сутки: неудачный поход в агентство и жестокие слова Татьяна Николаевны, неудавшийся вечер в одиночестве, портал, пробуждение в чужой кровати, секретная организация, совсем как в фантастических фильмах, люди со способностями… И она — одна из них!

— Давно ты знаешь? — она внимательно посмотрела на Стаса, который поднял ее ключи и теперь держал их в руках.

— Ты ведь сразу к нему прыгнула, да? Сколько вы уже встречаетесь?

— Мы не встречаемся! — Ульяна невольно повысила голос. — Стас! Ты ведь все это время знал, да? О способностях. И ничего не сказал мне… Почему?

Его взгляд был совсем чужим, и не просто холодным, нет — он обжигал льдом и злобой.

— Почему? — процедил он. — А почему ты не позвонила мне, как только оказалась у него?

— Я хотела! Но я успела только выйти из спальни и налить себе воды, когда…

— Из спальни? Очаровательно!

Стас пулей вылетел в комнату, не оборачиваясь и не оглядываясь, а Ульяна прикусила язык. Это просто какое-то безумие! Она окончательно запуталась в том, что с ней творится — мало было ей головной боли, сбывающихся снов и непонятных дежавю, теперь еще и это. Если бы не платье из простыни и не лодочки из мужских ботинок, она бы, наверное, так до конца во все это и не поверила. Но то, что видела своими глазами, отменить нельзя. Вопрос в том, как ей теперь с этим жить. Со всем, что случилось за последние сутки.

Утро началось с того, что она проснулась в просторной комнате в черно-белых тонах. Панорамные окна, одно из которых приоткрыто, высокие двухуровневые потолки, в спальне не было ничего лишнего, как и в их со Стасом квартире. Заглянув под покрывало, Ульяна слабо пискнула и натянула его до подбородка: на ней самой тоже ничего лишнего не было, только черное кружевное белье. По ощущениям вокруг головы носились желтые мультяшные уточки, то и дело норовящие клюнуть побольнее. Что самое паршивое, им это удавалось: боль пронзила виски. Ульяна подползла к

краю огромной кровати, осторожно спустила ноги на мягкий ковер и, крадучись, подошла к двери. Простыня волочилась за ней, как мантия королевы. Снаружи не доносилось ни звука, словно мира за пределами комнаты вообще не существовало. Похоже, она окончательно рехнулась, и за дверью действительно ничего нет. Или дракон. Или санитары со смирительной рубашкой.

Смутно вспоминалась, как вчера открыв вторую бутылку шампанского, она успела сделать несколько глотков, а потом оказалась здесь, в квартире… Сэма?! От этой мысли желудок, и так переживающий не лучшие времена, ухнул куда-то вниз, а руки, и без того слабые, как крылья цыпленка, противно затряслись. Она зацепилась взглядом за перекинутый через спинку кресла светлый махровый халат, но с простыней расстаться не решилась. Глубоко вздохнула, решительно открыла дверь и шагнула в просторную гостиную.

Кухня — налево, направо — гардеробная, и прихожая, а через боковой коридор можно пройти к ванной и туалету. Пить хотелось невероятно, поэтому она первым делом сходила налево и налила себе воды из узорчатого графина. И тут буквально из ниоткуда явился Сэм. Когда ты стоишь посреди гостиной — чужой, между прочим, в которой непонятно как оказалась, завернутая в покрывало на манер римской тоги, в руке у тебя стакан, а поблизости буквально из воздуха в комнату вваливается мужик — и плевать, что знакомый, реакцию свою предугадать невозможно. Вот и Ульяна не смог-

ла, с диким визгом запустила в него стаканом и отпрыгнула на несколько метров. Лучше бы вместе со стаканом улетела в портал, потому что то, что он рассказал ей, с трудом укладывалось в голове.

Она устало стянула сотворенные Сэмом туфли и босиком прошла в гостиную. На столе остались оплывшие огарки свечей и полупустая ваза с фруктами, во что превратилось жаркое, даже думать не хотелось. Стас сидел на диване, сцепив руки на уровне лица, сосредоточенный и напряженный. Она потянулась было к нему, но наткнулась на резкий взгляд, и поспешила в спальню. Да уж, более идиотской ситуации и представить себе сложно. Проснувшись, Ульяна в самом деле собиралась ему позвонить, но телефона в квартире не было. А потом из портала вышел Сэм, и стало совсем не до этого.

Усевшись на кровать поверх засохших лепестков, она прикрыла глаза и невесело усмехнулась. Вот она, вся правда о вреде алкоголя.

Стас влетел в комнату сразу за ней — пиджака на нем уже не было, сейчас он резко дернул галстук, ослабляя его.

— Давай-ка проясним ситуацию, Солнц. Ты отправилась к нему, но вы не встречаетесь. Откуда ты знала, как туда попасть?

— Не представляю.

— Черта с два!

— Стас, не ругайся, пожалуйста, — Ульяна покачала го-

ловой. — У меня был не самый удачный вечер, я решила выпить шампанского, чтобы развеяться, а потом создала этот портал…

— Развеялась?

Недоверие полыхнуло под веками битым стеклом. Ульяна вскочила, щеки ее пылали, она потерла глаза, но слез, разумеется, не было.

— Между нами ничего не было! Ничего, кроме снов, которые сводят меня с ума. Как и все, о чем я узнала сегодня. Неужели это непонятно? Я растеряна, я… я не знаю, что делать дальше!

Он шагнул вперед, с силой притянул к себе, обжигая горячим дыханием шею. От рывка закружилась голова, Ульяна всхлипнула, когда он запечатал ей рот поцелуем. Она вздрогнула, а Стас отстранился, заглядывая ей в глаза, жестко провел пальцами по щеке.

— Ты — моя, Ульяна, — сказал он. — И ради тебя я готов на все.

Наверное, каждая женщина мечтает такое услышать, но ее почему-то передернуло. То ли от того, как он это сказал — жестко и с нотками превосходства, то ли от играющей на губах улыбки: настолько разительно отличался его тон от выражения лица — само внимание и участие.

— Я заварю чай. Тебе нужно отдохнуть.

— Я не хочу отдыхать. Я хочу поговорить с тобой.

— О чем?

— О способностях. О Новой Полиции.

— Тут и говорить нечего, — он пригладил волосы, — зарегистрируешься и забудешь, как о страшном сне.

— Ты не понимаешь, — она покачала головой, — я хочу знать об этом все! Я хочу знать, как ты…

— А я не хочу! — Стас схватил ее за плечи, заглядывая в глаза. — Неужели ты не понимаешь, насколько это опасно? Конечно, им нужны «таланты», и они цепляются за пробужденных, чтобы выжать из них по максимуму. Особенно этот козел — он опытный вербовщик, не успеешь и глазом моргнуть, как окажешься в их команде. Вот только пути назад уже не будет.

— Сэм говорил про обучение…

— Разумеется он говорил про обучение! Все это звучит круто, но круто исключительно в теории. Ты видела, на что способны другие — превратить человека в огненный факел по щелку пальцев. Хочешь, чтобы твой мир стал таким? Хочешь, чтобы наши дети жили в этом кошмаре? Постоянно жить с оглядкой?

Ульяна мысленно содрогнулась, вспоминая жар пламени, покачала головой.

— Вот и ладненько, — Стас разжал руки и отступил на несколько шагов, развязал галстук. — Тогда завтра поедем к ним, ты зарегистрируешься по всем правилам и подпишешь отказ от обучающих курсов. Скажешь, что пока не готова.

— Нет.

Это прозвучало неожиданно даже для нее. Кажется, впервые за все время их отношений она говорила ему: «Нет».

— Что?!

— Я хочу учиться, хочу понять, на что я способна и узнать о мире, с которым столкнулась. О мире, в котором нам предстоит жить.

Он прищурился, и в какой-то миг ей показалось, что сейчас ссора разгорится с новой силой, но Стас только процедил:

— Как знаешь.

Он швырнул галстук на пол и поспешно вышел, а Ульяна проводила его растерянным взглядом и снова опустилась на кровать. Неосознанно разгладила подол платья и вспомнила, как целовала Сэма в гостиной, чувствуя его руки на своих обнаженных плечах, как он прикасался к ней, когда она сидела, завернутая в простыню, как даже от едва уловимых прикосновений напряглись соски, а между ног стало горячо. Вспомнила, как он смотрел на нее, когда она заполняла анкету, и как его голос звенел от едва уловимой ярости, когда Стас цедил слова сквозь зубы. В ту минуту Ульяне показалось, что за ее помешательством кроется нечто гораздо большее. Но что именно?

***

— Ничего не понимаю, — Ульяна посмотрела на Стаса в

поисках поддержки, но он не отрывался от лежащих перед ним бумаг. Тогда она сцепила побелевшие пальцы и вновь перевела взгляд на Викторию. — Вы хотите сказать, что я не пробужденная?

— Смотрите, — та указала ей на диаграмму с невысокими пиками, застывшую на экране. — Это уровень сил и распределения энергии в жизненных контурах самого слабого пробужденного. — Виктория щелкнула мышкой и перешла на следующий кадр. — Это ваш. Ульяна, вы физически не можете использовать силу. Точнее, если бы использовали, уже были бы мертвы.

Она невольно облизнула пересохшие губы, покосилась на Стаса, но он теперь играл с ручкой. Ему что, совсем наплевать? Утром он так рвался пойти вместе с ней, а теперь изображает отсутствие. Ульяна и без того чувствовала себя на редкость неуютно — в кабинете было слишком холодно, кондиционер работал на полную, а после всех проверок и такого заявления окончательно стало не по себе. Молчание Стаса тоже уверенности не добавляло.

— Но я же создала портал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.